

Исмā'ил Рāджī ал-Фāрӯкī
Лоис Ламиā' ал-Фāрӯкī

Коран
и Сунна

Ismā'il Rājī al Fārūqī
Lois Lamyā' al Fārūqī

THE QUR'AN AND THE SUNNAH

London • Washington
The International Institute of Islamic Thought
2014

**Исмā'йл Рāджй ал-Фāрӯкй
Лоис Ламиā' ал-Фāрӯкй**

КОРАН И СУННА

УДК 297
ББК Э38-2

*Книга издается под патронажем
Института интеграции знаний*

Ф 25 **Исмā'йл Рāджй ал-Фāрӯкй, Лоис Ламиā' ал-Фāрӯкй. Коран и Сунна / пер. с англ. Айдын Али-заде; под ред. Лейлы Меликовой. — 2024. — 152 с.**

Настоящее издание представляет собой извлечение из «Культурного атласа ислама» Исма'ила и Лоис ал-Фāрӯкй — авторитетной монументальной работы, представляющей все мировоззрение ислама, его убеждения, традиции, институты и место в мире.

Авторами являются известные современные мусульманские ученые профессор Исма'йл Рāджй ал-Фāрӯкй (1921–1986), палестино-американский философ, писатель и авторитетный специалист в области сравнительного религиоведения, и его жена Лоис Ламиā' ал-Фāрӯкй (1926–1986), эксперт в области искусства и музыки в исламе.

Книга может быть полезна как специалистам в области исламской мысли, так и самому широкому кругу читателей.

Взгляды и мнения, выраженные в данной книге, принадлежат автору и могут не совпадать с мнением издателя.

ISBN 978-5-85803-628-9

ISBN 978-5-85803-628-9

9 785858 036289

© Институт интеграции знаний,
издание на русском языке, 2024
© The International Institute
of Islamic Thought,
издание на английском языке,
2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

КОРАН	6
Откровение и история пророчества.	6
Кульминация феномена пророчества	19
Коран как истинное Слово Божье(<i>impissima verba</i>)	22
Мораторий на арабский язык и литературу	38
Идеологическое содержание Корана	46
«Как» и «что» в Откровении	46
Воображаемая структура.	51
СУННА	59
Текстуальная база	59
Контекст.	68
Мухаммад как поклоняющийся Богу его преданный служитель	72
Мухаммад как человек, призывающий на путь Божий	81
Мухаммад как семьянин	92
Мухаммад как руководитель.	111

КОРАН

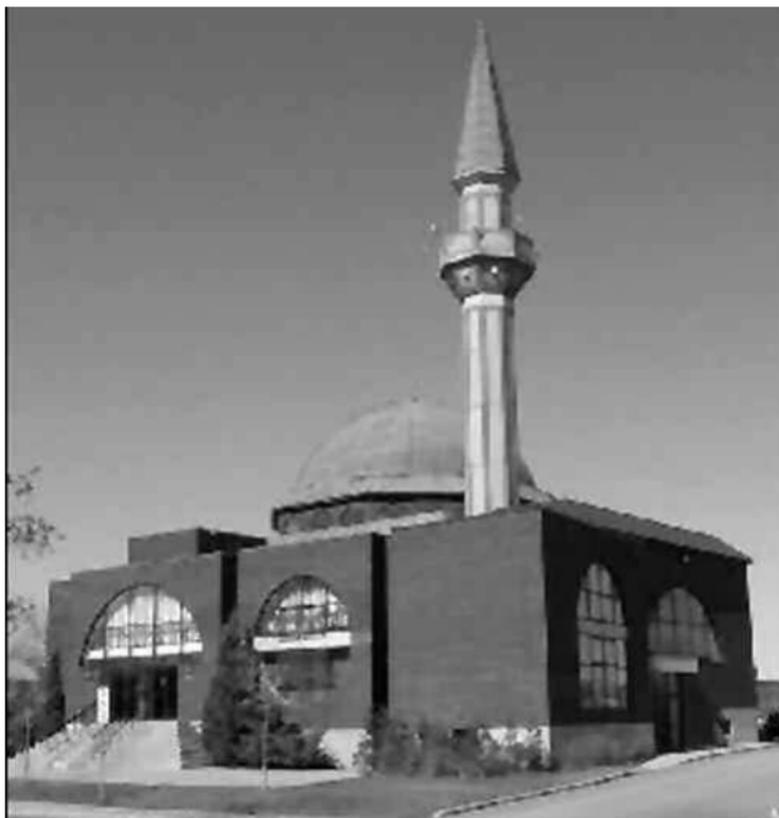
Откровение и история пророчества

Откровение, или передача Божественной воли человеку, имеет длительную историю, на протяжении которой оно приобретало различные формы. В древнейшие времена Бог, или сущность, почитаемая в качестве божества, передавал свою волю косвенным образом — посредством природных явлений или непосредственно через видения или сны, ставшие объектом интерпретаций жрецов, которые считали, что обязаны исполнить ее. Таким образом, сохраненное в их памяти откровение (*data revelata*) в дальнейшем ими декламировалось и цитировалось на торжественных церемониях. Кое-что переводилось и становилось живой традицией, другие же части откровения оказывались преданы забвению или со временем, после распространения подлинного содержания, преобразовывались в нечто иное. Разумеется, все это становилось объектом многочисленных субъективных интерпретаций, вызванных интересами и нуждами передатчиков. Их запись, или текстуали-

зация, произошла много позже, то есть проходило значительное время, прежде чем откровение оказывалось запечатленным в текстах. Идея о том, что буква (*verba*) Божественного откровения священна и поэтому ее подмена является объектом религиозного табу, так же стара, как само Откровение. Однако наиболее древним текстом, содержащим требование такой святости или табу и таким образом устанавливающим себя самого доказательством того, что возвещающие это послание рассматривали его таковым, является свод законов Хаммурапи. Это доказательство частично графическое, частично вербальное. Графическое заключается в благоговейной стойке царя Хаммурапи перед богом справедливости Шамашем, который передает ему законы. Вербальное же доказательство состоит в утверждении самого Хаммурапи, что законы переданы ему от бога, который является его конечным исполнителем и хранителем и который покарает всякого, кто попытается подменить текст ¹. В традиции ханифов Аравийского полуострова Коран обращается к текстам откровения (*сухуф*) Авраама ². И хотя археология еще не располагает физическими доказательствами их существования, тем не менее в предположениях об их существовании нет ничего невозможного. Авраам, живший, как считают историки, в патриархальные времена (2000–1400 до н. э.), умел читать и писать и относился к тексту Божественного откровения так же благоговейно, как относились к нему современники Хаммурапи, которые были соотечественниками и друзьями Авраама ³.

Образец каллиграфии из современной мечети
в Кувейте. Центральный медальон: Басмала;
Центральный круг: Коран 33:35; Внешний круг:
Коран 91:1-15. Предоставлено Исам Таджи

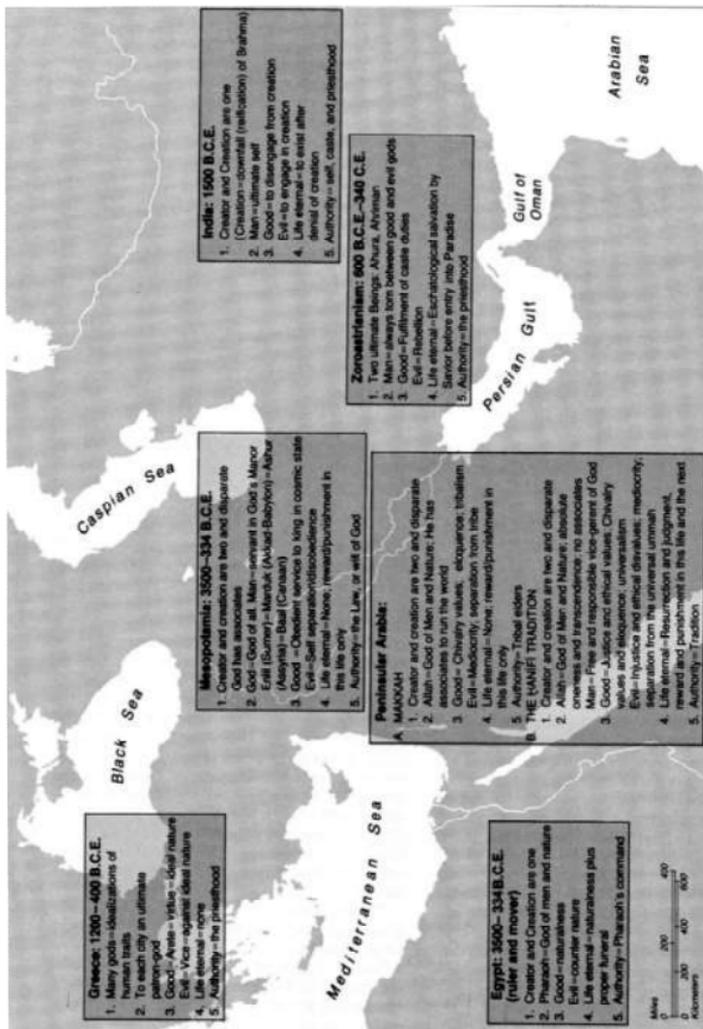
Мечеть в Оттаве. Строительство завершено в 1981 г.
Предоставлено 'Абдаллахом Хандвани

Следующее подобное этому утверждение сделано от имени царя Езекии, который правил Иудеей с 715 по 687 г. до н. э. Оно известно в связи с проводимыми им реформами, которые привели к централизации иудейского культа. Эти реформы

подтвердили необходимость исполнения положений текста Второзакония, что означало как принятие самого существования текста, так и признание его священным со стороны народа. Однако ни одна правовая книга даже намека не содержит на связь с этой реформой ⁴. Одна «Книга» упоминается в связи с реформой преемника Езекии Иосии (640–609 до н. э.), и это составляет третье утверждение такого рода (4 Цар., 22:8). Получив приказ царя вынести запасы серебра из подвалов Храма, чтобы восстановить его стены, первосвященник Хелкия нашел «книгу закона», за которую не мог поручиться ⁵. Царь приказал придворным, а также Хелкии выйти к народу и спросить: «Пойдите вопросите Господа за меня, за народ и за всю Иудею о словах сей найденной книги», которую «не слушали отцы наши», за что «велик гнев Господень» (4 Цар., 22:13). Никто этому не поверил, но некая «пророчица» Олдама с сомнительной репутацией воспользовалась случаем для защиты антиханаанского и антиассимиляционного содержания книги, о которой ничего не было известно ни царю ни священникам (4 Цар., 22:11–20). Позднее было представлено четвертое требование. Слово Божье, переданное Иеремии, было брошено в огонь царем Иоакимом в 598–597 гг. до н. э., потому что из-за него могла возникнуть угроза Иудее со стороны Вавилона (Иер., 36:20 и последующие стихи). Но это не являлось уничтожением Писания, ибо Иеремия мог воссоздать его по памяти. Однако редактор книги Иеремии посчитал необходимым предупре-

дить читателя, что в Слово Божье, полученное Иеремией, «прибавлено... много подобных тем слов» (Иер., 36:32). Пятое утверждение было сделано спустя два столетия, когда Эздра представил другую версию Закона Божьего. Это утверждение условно назвали вариантом Р в противоположность более ранним версиям, обозначенным как J и E, а также D, по упоминаемым выше законовеческим книгам Иосии, Хизкии и Олдамы ⁶. На протяжении двух тысячелетий до христианской истории евреям были посланы многочисленные откровения. Но это не значит, что евреи всегда соглашались с ними и хранили эти тексты, что было достойно их божественного происхождения. На Ямнийском соборе (100 г.) было подтверждено, что дошедшие до их времени тексты, переписанные и отредактированные различными людьми, были объявлены священными и, следовательно, «оскверняющими руки» тех, кто к ним прикаснется ⁷. И даже тогда тексты, известные под названием «Поздние пророки», или «Писания», не были зафиксированы и подверглись правкам. Канонизация была длительным процессом, в котором Пятикнижие было признано первым, а потом она распространилась и на другие книги.

Такое развитие в текстах откровения в значительной степени определялось отношением к феномену пророчества. В Месопотамии царь и наместники провинций преподносили различные акты как полученные посланием с небес, а себя как посредников в передаче их народу.

Карта. Религии Древнего Ближнего Востока

Благоговение перед божеством являлось, таким образом, благоговением перед государством и его официальными лицами. Это благоговение не

убывало никогда и продолжалось независимо от роста или упадка государства и его могущества. Хотя евреи имели те же самые месопотамские корни, тем не менее представляется, что они деградировали до более примитивных форм на протяжении веков после их исхода, начиная с похищения Иаковом идолов у его дяди-работодателя (Быт., 31:19–22), его борьбы с Богом-призраком возле реки Иордан (Быт., 32:24–32) и брака Бану Элохим (букв.: Сынов Божьих) с дочерьми человеческими (Быт., 6:2–4) (это указывает на древность источников J и E), что показывает уровень еврейской народной религиозности Ханаане, а не величие одного из их месопотамских предков.

Греция: 1200–400 гг. до н. э.

1. Многобожие — идеализация человеческих черт
2. Наличие в каждом городе своих богов
3. Благо — слаженность — добродетель — идеальная природа
Зло — порок — противоположность идеальной природе
4. Вечная жизнь — отсутствует
5. Авторитет — священство

Египет 3500–334 гг. до н. э.

(руководящий и направляющий)

1. Единство Создателя и сотворенного
2. Фараон — божество людей и природы
3. Благо — полнота естества
Зло — противоположность природе

4. Вечная жизнь — полнота естества, а также особые похоронные обряды
5. Авторитет — повеления Фараона

Месопотамия: 3500–334 гг. до н. э.

1. Создатель и сотворенное двойственны и отличны друг от друга
2. Бог имеет соучастников
3. Бог — Бог всего сущего. Человек — прислужник в божественной обители
Энлиль (Шумер) — Мардук (Аккад-Вавилон) — Ашшур (Ассирия) — Ваал (Ханаан)
4. Благо — послушное служение царю в небесном царстве
Зло — самоотделение/непослушание
5. Вечная жизнь — отсутствует; вознаграждение/наказание в этом мире
6. Авторитет — Закон, или Воля Бога

Аравийский полуостров:

А. МАККА

1. Создатель и сотворенное двойственны и отличны одно от другого
2. Аллах — Бог людей и природы; Он имеет соучастников по управлению миром
3. Благо — рыцарские ценности; красноречие; трайбализм
Зло — заурядность; отделение от племени
4. Вечная жизнь — отсутствует; вознаграждение/наказание в этом мире
5. Авторитет — Вожди племени

Б. ТРАДИЦИЯ ХАНИФОВ

1. Создатель и сотворенное двойственны и отличны одно от другого
2. Аллах — Бог людей и природы; абсолютно един и трансцендентен; не имеет соучастников
Человек — свободен и ответствен за свои действия, наместник Бога
3. Благо — справедливость и этические ценности; рыцарские ценности и красноречие
Зло — несправедливость и аморальность; заурядность; обособление от универсальной *уммы*
4. Вечная жизнь — воскресение и суд, вознаграждение и наказание как в этой жизни, так и после нее
5. Авторитет — традиции

Индия: 1500 г. до н. э.

1. Творец и Творение едины (Творение — исходит (истекает) от Брахмы)
2. Человек — возвышение своего «я»
3. Благо — уход от творения
Зло — нахождение в творении
4. Вечная жизнь — существование после отречения от сотворенного
5. Авторитет — личность, каста и священство

Зороастризм: 600 г. до н. э.

1. Два Абсолюта: Ахура, Ахриман
2. Человек — постоянно мечется между добрыми и злыми богами

3. Благо — исполнение кастовых обязанностей
Зло — восстание
4. Вечная жизнь — эсхатологическое спасение
Спасителем до вхождения в рай
5. Авторитет — священство

Так же как Иофор, первосвященник мидиамский, Моисей, выросший в египетской культуре и религии, быстро преобразился и вернулся к своим месопотамским корням. Он видел говорящего непосредственно с ним Бога, который послал ему текст, содержащий сущность закона, и это не было подобно тому, как это представлял Хаммурапи. Однако, так же как евреи и их союзники, амфикионисты, которые были с ними и сопровождали их на пути к Ханаану, обосновались там, они вернулись к местным традициям, известным им со времен, предшествующих их переселению в Египет. В период судей и до царствования Давида (1200–1000 до н. э.) все селения принимали пророчества под мелодию труб и барабанов, с песнями и плясками (4 Цар., 4:1). Все население ввергалось в вакханалию «пророчествования» (1 Цар., 10:5, 10; 19:8). Ветхий Завет показывает, что при правлении Самуила, Давида и Соломона пророчество становилось покорным им и пророки затем превращались в проповедников, таких как Самуил, Иеремия, Иезекииль, Пасхор, они были преданными защитниками монархии и ее политики подобно государственным функционерам (Ис., 8:2; Иер., 20:1–6). Этот переход начался при Давиде,

который использовал их для возвещения о том, что его царство от Бога и династия вечна. Во времена Соломона недовольство его политикой выразилось голосами некоторых раскольников, выступающих с критикой монархии. После его смерти институт пророчеств отделился от государства и стал рассматриваться как автономное выражение гласа Божьего. На протяжении веков пророческие послания были критическими и осудительными по отношению к царям, государственной политике и администрации, а также к народной религии и общественным отношениям. В те периоды пророчество достигало больших высот, чем это было в Месопотамии. Иеремия сравнил Слово Божье с огненным шаром, который невозможно околдовать и который, когда он придет, может быть передан во всей своей целостности. Этот апогей не был продолжительным. Вскоре, с распадом Израиля, институт пророчества разложился до такой степени, что никто не мог отличить истинное пророчество от ложного. Это продолжалось в среде евреев на протяжении столетий.

Иисус пришел именно во время этого разложения феномена пророчества. Иудейские писания уже были канонизированы, и Иисус обращался к ним по каждому случаю. Как обращающийся, так и его аудитория должны признавать их божественное происхождение и святость, авторитет и неизменность. Вопреки этому, ни один знакомый с еврейскими табу в отношении текста откровения апостол Иисуса не стал запоминать или записы-

вать послание Иисуса. Совершенно очевидно, что этого нельзя было ожидать от клеветников и врагов или же от неверующих. Однако этого не могли допустить и апостолы. Все, что сохранилось о его послании, это краткие рассказы или притчи, в которых излагалось его учение, некоторые поговорки, речения и некоторые отрывки в иудейском писании. Ничто из этого не было сохранено по-арамейски, на котором говорил сам Иисус. Все это дошло до наших дней на греческом языке, как по словарному составу, так и по мыслительным категориям чуждом Иисусу и его последователям. Ученые говорят о «еврейском» и «палестинском» христианстве, которое противостояло эллинистическому, и о форме, которую приобрело послание Иисуса после его появления. Эллинистическое христианство победило и стало доминирующей религией, а «арамейское послание» Иисуса исчезло навсегда.

Эти неудобные для занимающихся священными текстами историков обстоятельства описаны жившим до Нового времени Ибн Хазмом — великим компаративистом и первым текстуальным критиком Библии, который в доступной форме проанализировал Новый Завет. Относительно Торы он написал, что, согласно ее последователям, она является Словом Божьим, переданным им Моисею и записанным им собственноручно. Чтобы показать, что на самом деле все обстоит иначе, Ибн Хазм и проанализировал Новый Завет. Ни один христианин не проводил такого анализа. Все они

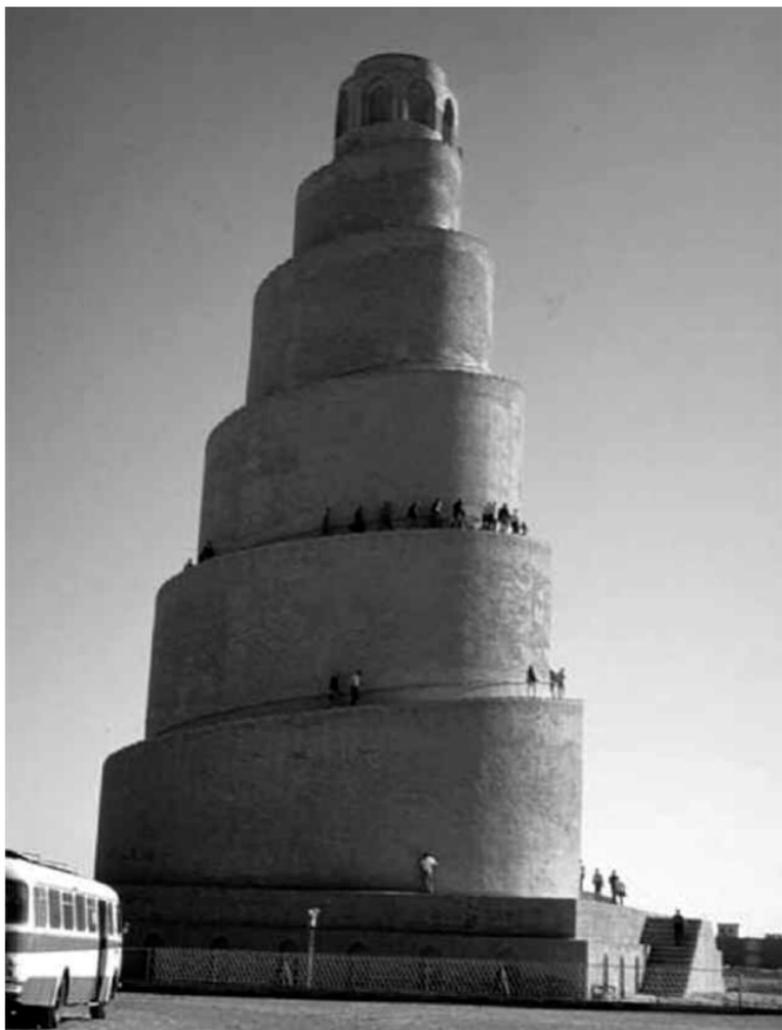
верят в то, что тексты Нового Завета составлены четырьмя евангелистами: Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном, а также различными другими авторами ⁸.

Кульминация феномена пророчества

В некотором смысле Хаммурапи, Моисей и Иеремия представляют собой апогей феномена пророчества. Каждый из них относился к Богу как к наивысшей сущности, передающей им свою волю буквально, посредством своего абсолютного и неизменного Слова, в котором содержатся повеления, императивы и мера всего, и все это делает его священным и не имеющим альтернативы. Однако если бы они сегодня прибыли на землю, они бы не поняли, что именно из этого связано с ними. Может, только Хаммурапи понял бы закон, который носит его имя, потому что существует только одна клинопись, которая была перевезена совершающими походы эламитами из Месопотамии в Сусу спустя пятьсот лет после Хаммурапи — между 1200 и 1171 гг. до н. э. Является ли эта стела оригиналом закона или его копией — неизвестно. Но даже если так, то все равно эламитами сами дополняли недостающие и поврежденные части этого документа в других текстах, которые распространяли в последующие времена ⁹.

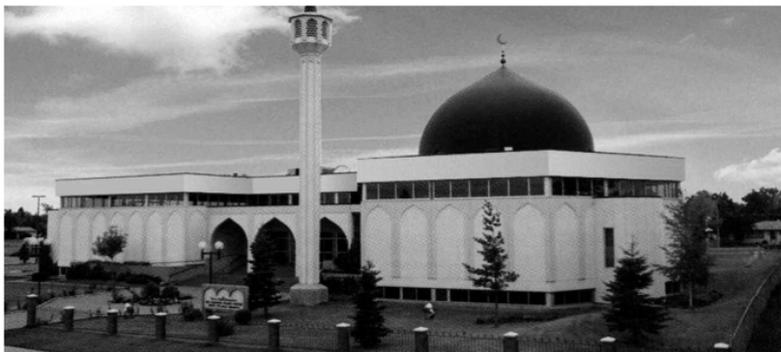
С другой стороны, Моисею и Иеремии было бы сложно найти в тексте Ветхого Завета нечто, что по языку, форме и содержанию соответствовало тому, что действительно нисходило им с Небес. Не только потому, что был сильно изменен многочисленными хранителями и редакторами, но и в связи с утратой их подлинного языка, который уже давно оказался утерянным и преданным забвению. В любом случае они переводились на многие языки, распространялись среди различных народов и прошли столетия. Все это накладывало свой отпечаток на текст откровения, и их последователи оказывались под влиянием этого восприятия и ощущений, отличавшихся от тех, которые переживали сами посланники. Даже если довериться тексту Ветхого Завета в его основных посылках, истинное послание пророков, так же как их предшественников, оказывается погребенным под непроницаемыми и герменевтическими проблемами — лингвистическими, идиоматическими, синтаксическими, формальными (лексикографическими, грамматическими, редакционными, стилистическими, идейными), структурными и историческими.

Совершенно иначе обстоит дело с посланием Мухаммаду, передававшимся ему на протяжении двух десятилетий его жизни вплоть до его смерти в 10/632 г. Как пророчество Мухаммада, так и надиктованный ему ангелом божьим Коран представляют собой высшую степень развития феномена пророчества.

Спиральный минарет соборной мечети Ал-Мутаваккил.
Сāмаррā, Ирак

В отличие от предшествовавших ему пророков, если бы он вернулся в мир сегодня, то узнал бы в Коране тот самый текст, который был послан Богом и распространен среди его сподвижников. Он читается, пишется и декламируется миллионами. Его грамматика, синтаксис, идиомы, литературные формы — средства выражения и сущность литературной красоты — все это сохраняется в том же виде, как было во времена Пророка и все это не имеет аналогов в истории человеческой культуры.

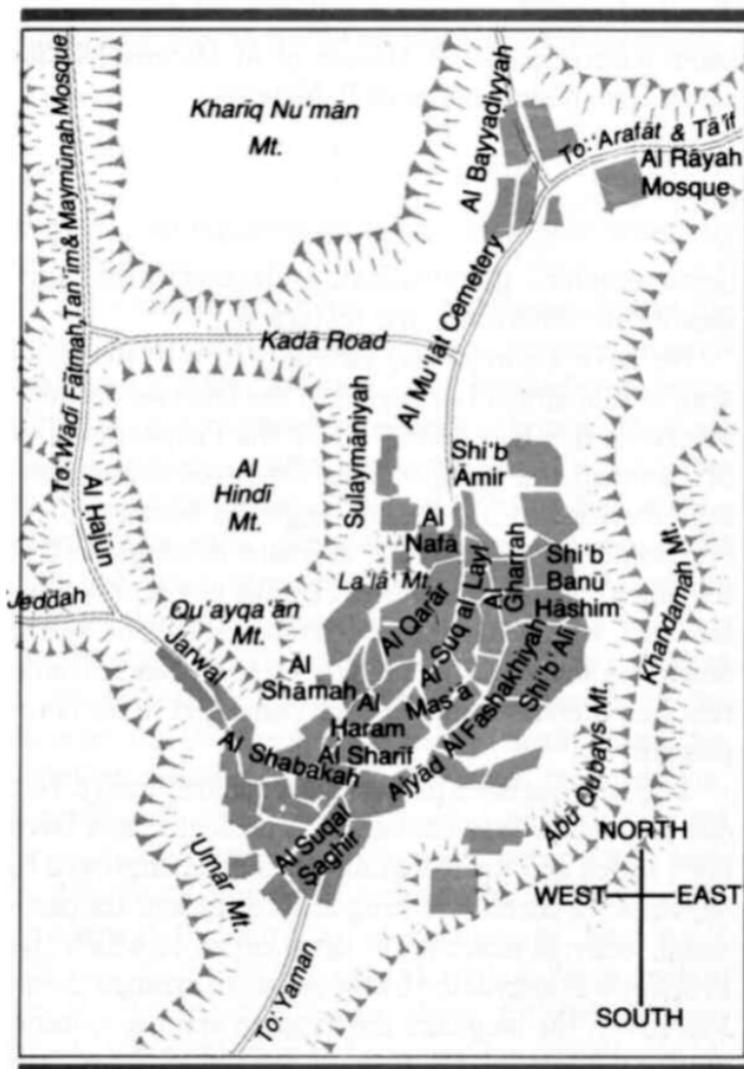
Мечеть Ар-Рашид, канадский исламский центр, Эдмонтон, Альберта. Строительство завершено в 1982 г.

Коран как истинное Слово Божье (*impissima verba*)

Коран представляет собой текст, состоящий из 114 сур (глав), 6616 *āyāt*ов (стихов), в нем насчитывается 77 934 слов и 323 671 букв. Он был нис-

послан в виде отдельных стихов в Макке и Мадйне и их окрестностях (поэтому их называют макканскими и мадйскими) на протяжении определенного времени. За исключением первого небольшого откровения, которое было неожиданно ниспослано Пророку Мухаммаду, все остальные ниспосылались по поводу каких-то событий и имели ситуативный контекст, который он выражал словесно. Подавляющее большинство из них, если не все, известны богословам как *асбāб ан-нузūл* (ситуативная причина откровения). Каждое откровение, с первого до последнего, запоминалось Пророком до того, как он передавал его своим сподвижникам, которые были их хранителями, передатчиками и писцами. В конце своей жизни Мухаммад имел более 30 000 современников, услышавших и запомнивших Коран — целым или частями. Некоторые из них могли читать и писать, что позволило им передать весь Коран или его фрагменты в письменном виде. Записывались эти материалы, разумеется, в необработанном виде на коже, костях, камнях или дереве, ткани и папирусе.

Ниспослание откровений было длительным процессом, продолжавшимся двадцать три года, на протяжении которых Пророк систематизировал и пересматривал их год за годом. Это происходило в месяц поста Рамадāн, когда ангел Гавриил показывал Пророку, где именно вставлять или включать новые отрывки, и он цитировал их до тех пор, пока новый их порядок не будет одобрен ангелом.

Карта. Макка ал-мукаррама во времена Пророка

На протяжении четырнадцати веков мусульмане в литургиях и прилюдно декламировали Коран, следуя устной традиции. Согласно исламскому праву, декламация Корана в намазе, ритуальной молитве, не может быть прервана, за исключением случаев ритуальной нечистоты или смерти. Однако она может быть прервана в случае ошибки во время чтения. В этом случае другой молящийся может повысить свой голос для исправления этой ошибки и правильного чтения.

Коран передавался также письменным путем. Будучи безграмотным, Пророк для записи откровения привлекал писарей. Кроме того, их записывали другие люди. В год, когда умер Пророк, все откровения, записанные его писарями, были собраны и перевезены на хранение в дом жены Пророка и дочери первого халифа Абū Бакра 'А'иши. Спустя двенадцать лет, когда большое количество арабов, живущих вне пределов Аравийского полуострова, и неарабов приняли ислам и стали допускать при чтении Корана ошибки, одному из писарей Пророка приказали возглавить комиссию, состоящую из его сподвижников, которые обязаны были по памяти составить письменную версию текста Корана. В том же году эта работа была завершена, в результате чего были изданы и распространены несколько экземпляров Корана. Один из них оказался в Бухаре, где и хранится поныне. В этом виде, за исключением различий в диакритических знаках и некоторых усовершенствований в орфографии и каллиграфии, экземпляры неоднократно

переиздававшегося Корана либо содержатся в доме каждого мусульманина во всем современном мире, либо же хранятся в памяти. Декламируемые миллионами людей, они идентичны тому материалу, который был декламирован и распространен среди сподвижников самим Пророком четырнадцать веков назад.

Мечеть Сулаймāна Великолепного. Стамбул, Турция.
Фото Л. ал-Фārūkй

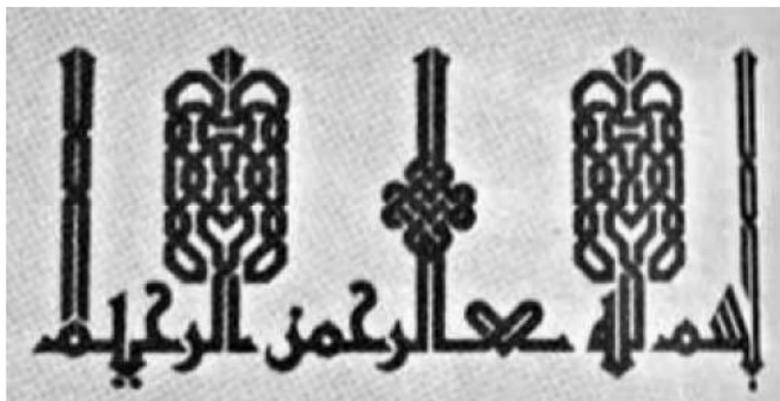
Нет истории текста Корана. Не может ее быть, помимо некоторых формальных моментов и использованных диакритических знаков и каллиграфических стилей. Не все ориенталисты понимают, что некоторые слова Корана могут быть

прочитаны в несколько иной манере произнесения или заменены другими, равнозначными по длине, конструкции и значению. Эти варианты чтения были установлены самим Пророком и сохранены в качестве экзегетических примечаний и комментариев или передавались из поколения в поколение в качестве традиции чтения *kirā'a*. Они не меняли форму, сущность или смыслы Корана. Их существование было допущено Пророком, который установил варианты чтения в соответствии с племенной или местной лингвистической традицией чтецов. Мусульмане согласны с тем, что язык Корана соответствует лингвистической традиции доминирующего в Маке племени Курайш. По этой причине курайшитская традиция чтения является основной, но при этом допускаются и другие, которые при необходимости включаются в ссылки и комментарии толкований Корана. Таким образом, нет ни единого повода говорить о наличии некоей «истории» Корана¹⁰. Другие ориенталисты, исследовавшие проблему, пришли к заключению, которое выражено в словах Уильяма Мьюра:

Мы можем утверждать, что каждый стих в Коране является подлинной и неизменной работой самого Мухаммада, и в соответствии с заключением Фон Хаммера можно говорить о том, что мы считаем Коран произведением Мухаммада так же, как мохаммедане считают его Словом Божьим¹¹.

Таким образом, гармония между судом истории, с одной стороны, и богословием и выражени-

ем веры — с другой является завершенной и полной. Историчность и целостность текста Корана не вызывает никаких вопросов.

Переплетенная кўфййская надпись (Басмала).
Фото Л. ал-Фārūkй

Мухаммад сказал, а Коран (7:156–157) подтвердил то, что его современникам было уже известно, а именно что он был неграмотным и не мог сам написать Коран. Слова и стихи Корана могли дойти до него только из внешнего источника, в качестве которого откровение называет ангела Джибрйла (Гавриила), посланника небес. Таким образом, мусульмане верят, что Коран — это дословная передача откровения. Пророческое сознание было восприимчивым и являлось пассивным объектом, подвергающимся воздействию Божественного Слова, которое оставило в нем неизгладимый след. «Пророк как вместилище памяти (магнитофон)» является теорией пророчества,

которую возвестил Пророк Иеремия в ранние времена истории еврейских пророков, которую ислам повторил и исполнил в наилучшем свете ¹². Великое Слово Божье вложено в уста Пророка, которому было «внушено откровение» ¹³. Это подобно «огненному мячу», который, приходя, не может не быть передан Пророком со всей его силой и святостью ¹⁴. Тщетно Иеремия предупреждал о тех, кто «крадет» Слово Божье, подменяет его, или о тех, которые «действуют своим языком, а говорят: „Он сказал“» ¹⁵. Точно так же с еще большей настойчивостью Коран * возвещает: «Мы ниспослали тебе [Мухаммад,] Писание как истину...»; «...на ясном арабском языке»; «Мы ниспослали его (в виде) Корана на арабском языке...»; «Таким образом Мы ниспослали Коран на арабском языке...»; «Он — тот, кто ниспослал тебе Коран...»; «Не повторяй [Мухаммад,] его (т. е. Коран), чтобы ускорить [запоминание, опасаясь ухода Джибри́ла], ибо Нам надлежит собрать Коран [в твоём сердце] и прочесть его [твоими устами людям]...»; «Если бы он (т. е. Мухаммад) приписал Нам какие-либо речи, то Мы схватили бы его за правую руку. Потом Мы перерезали бы ему сердечную жилу...» ¹⁶

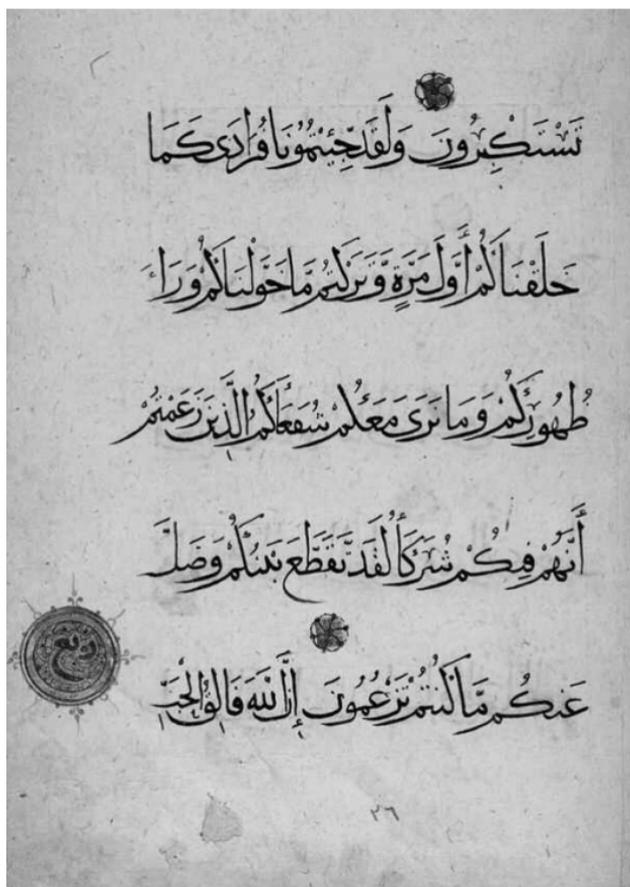
Мусульмане приняли Откровение со всей серьёзностью. Они считали Коран святым и Божественным как по содержанию, так и по форме и языку. Они придавали ему наивысшую степень почита-

* Здесь и далее перевод коранических айатов цитируется по изданию: Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. Санкт-Петербург: Диля, 2014. 976 с.

ния. Как выражение этого почитания они придумали искусство арабской каллиграфии, иллюминации манускриптов, написания книг; искусство, которое дало человечеству благороднейшие и богатейшие творения в мировой эстетике ¹⁷.

Каллиграфический дизайн, кўфийское письмо.
Шестнадцатое столетие н. э. Черными и золочеными
чернилами написан текст Корана 112:1-4.
Фото Л. ал-Фārūкӣ

Страница Корана, письмо Мухаккак, скопировано для Сулаймāна Великолепного в шестнадцатом веке н. э.

Открывающая сура Ал-Фатиха.

Эта страница повторяет страницы копии Корана, хранящиеся в музее Топкапы, Стамбул.

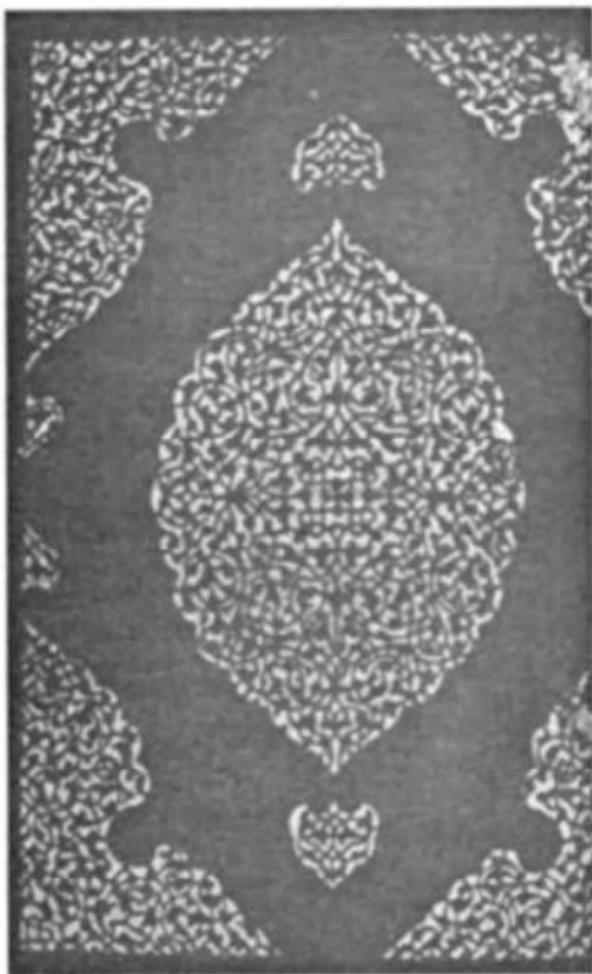
Предоставлено Исследовательским центром исламской истории, искусства и культуры

Ранние откровения в семитический период истории были зафиксированы в своде законов, составленном в форме мирской и практической прозы. Более поздние же представляли собой повествования и проповеди относительно благочестия и добродетели, но вместе с тем они составлены таким образом, чтобы отвечать здравому смыслу. Еврейский Ветхий Завет содержит много пассажей с прекрасным литературным слогом. Однако никто из тех, кто верит в его божественное происхождение, не делал утверждений относительно божественности его прекрасного литературного стиля изложения. Напротив, оценка литературной красоты была следствием веры в божественность текста. Та самая зависимость красоты и веры выражается в христианском мировоззрении тем, что Библия, независимо от того, еврейская она, греческая или английская, является Божьим Словом. Когда отсутствует вера в божественное происхождение или когда оно понимается в значении вдохновения, но не подобного человеческому гению в поэзии или письме, в целом можно сказать, что Версия короля Джеймса со всеми ее приукрашенными слогами и рифмованной прозой прибавила немалую литературную красоту еврейской Библии.

В случае с Кораном мы имеем обратный библейскому случай. Без сомнения, Коран является прекрасной, даже самой прекрасной литературной композицией на арабском языке, какая была известна до наших дней. Его красота, однако, не

является следствием веры, но самой ее причиной. Эстетическое заявление о том, что Коран прекрасен и даже непревзойден, не является выражением веры. Это критическое суждение, выведенное посредством литературного анализа. Следовательно, эта красота подтверждается не только мусульманами, но и немусульманами, которые знакомы с литературной эстетикой арабского языка. В отличие от красоты, зависящей от божественной природы и веры в нее, божественная природа Корана является следствием его литературной красоты. Красота является причиной и следствием его божественной природы. Ислам является единственной религией человечества, в которой подлинность Писания выражается в факте его красоты. Он доверяет суждению знакомого с арабской литературной красотой критического разума, который безоговорочно признает литературные превосходства Корана. На самом деле это было решающим аргументом в полемике Пророка с его оппонентами в Макке. Пророк призвал их отказаться от своих ложных богов, а также от своего безрассудного образа жизни и принять авторитет Единого Бога. Он утверждал, что сам Бог наделил его обязанностью осуществлять радикальные перемены. Макканцы, не желающие отказываться от своих богов, отвергать свои традиции и обычаи, стали сопротивляться Пророку. Они отказались признать авторитет нового учения, утверждая, что источником и автором Корана является не

бог, а сам Мухаммад или другие авторы, у которых он заимствовал эти слова. Также они утверждали, что так называемое Божье Слово, или Откровение, исходит не от Бога, а от человека, и только от него, следовательно, оно лишено какого-либо авторитета. Какое же доказательство представил Мухаммад в качестве своей правоты? Мог ли он совершить чудо подобно Моисею и Иисусу ¹⁸? Коран отвечал им, что он не может сделать этого, так как он не властен над сверхъестественными силами, и что он является лишь пассивным передатчиком изложенного в божественном источнике ¹⁹. Доказательство того, что Коран является Словом Божиим, содержится в самом Коране. В нем содержатся его собственные доказательства его неподражаемости, неповторимой красоты и призыв, который не мог быть сочинением человека. Таким образом, Пророк аргументировал божественность Корана тем, что он прекрасен. Правдивость Мухаммада, его призыв, или религия, так же как ее основа, представленная ниспосланным от Бога Кораном, оказалась подвешенной на единственной нити, а именно на прекрасном тексте Корана. Мухаммад полученным откровением подтвердил, что он так прекрасен, что не имеет подобия, и так бесподобен, что является чудом. Поэтому он и не является продуктом деятельности человека, а ниспослан Богом. Эта особенность Корана получила название *и'джаз*.

Кожаная обложка Корана, хранящаяся в библиотеке
комплекса Сулаймāнийя, Стамбул.
Датируется 1025/1616 г. Предоставлено Министерством
культуры и туризма правительства Турции

Карта. Ал-Мадйна ал-Мунаввара и окрестности:

- 1 — лес; 2 — фруктовые сады; 3 — мечеть;
4 — лагерь; 5 — финиковые пальмы

Оппоненты Пророка в Макке искали повод опровергнуть утверждение о бесподобности Корана и стали говорить о том, что он является человеческим творением и что этому творению не только есть подобие, но его можно даже превзойти. В Коране содержится предложение оппонентам, изрекающим это, создать такую книгу²⁰, десять сур которой были бы подобны кораническим²¹. Никто не ответил на этот вызов, несмотря на то, что арабы считали себя непревзойденными мастерами поэтического и литературного красноречия, а макканцы превозносили себя еще больше. Коран облегчает оппонентам задачу, предлагая представить хотя бы одну суру, подобную той, которая содержится в этой книге и в которой самые короткие суры содержат менее чем тридцать слов, и при этом позволяет им призвать на помощь богов, в которых они веруют²². Ужасающие гонения, каким подвергли макканцы Мухаммада, со всей своей ценой крови и потерь, по части племенной розни и ненависти, экономических проблем, стремления макканцев к лидерству в Аравии могли бы быть остановлены и завершены победой макканцев, если бы они смогли составить один небольшой стих, равный кораническому по своей красоте и красноречию.

Если макканские поэты и литераторы были напуганы перспективой такого соревнования, то лидеры города пошли на обострение ситуации. Они вызвали на помощь поэтов и грамотных людей со всей Аравии, пообещав им большие вознагражде-

ния за их сочинения. Один из них, по имени Валйд ибн ал-Мугира, испытал восторг, услышав, как сам Пророк читает Коран. Макканский лидер Абӯ Джахл с целью сбить его с пути подошел к нему и обещал огромные богатства. Ал-Валйд, повторно послушав Коран, сказал, не сомневаясь:

Я самый выдающийся знаток поэзии и письма в Аравии. Этот Коран не исходит от человека или джина. В нем какая-то особая красота, неповторимое звучание. Он наполнен красотой и светом, превосходящим все нам известное.

Абӯ Джахл утверждал это еще увереннее. Однако под давлением ал-Валйд стал говорить, что, несмотря на уникальность и неподражаемость Корана, что и утверждал Пророк, он все же творение человека, продукт колдовства, но не Бога²³. Другие поэты и противники также представили свои сочинения, но только для признания неудачи друг друга и своих спонсоров. По их словам, Коран обладает огромной силой, очарованием, особым звучанием и воздействием. Независимо от социального положения, все люди, которые слышали и воспринимали его смыслы, покорялись содержащейся в нем божественности.

Мораторий на арабский язык и литературу

Коран, дословно передающий Божье Слово, был объектом величайшего почитания мусульман. Он отражал непосредственное божественное представ-

ление и внушал глубокое благоговение. Первейшей и постоянной обязанностью мусульман является признание руководства Корана. Они также должны поминать его, цитировать его стихи, анализировать его предложения и понимать его смыслы. Принявшие ислам представители других народов прилагали большие усилия к изучению арабского языка, и многие из них стали даже лучшими его знатоками, чем сами арабы. Многие поэты, прозаики, критики и прочие мастера письма неарабского происхождения стояли у истоков арабских литературных достижений. Также многие из них внесли огромный вклад в становление и развитие арабской грамматики, синтаксиса, лексикографии и литературного критицизма. Без этого арабское наследие сегодня не существовало бы. Арабы, в свою очередь, умело и достойно представляли и пропагандировали свой язык, на котором были ниспосланы исламские принципы, принадлежность к общине Мухаммада, общение на его языке, размышления на языке Корана были предметом их гордости. Близость к арабскому языку и, следовательно, к Корану означала для всех мусульман близость к Аллаху. Причиной усилий мусульман по сохранению арабского языка, сделавших его языком повседневного общения, способствовавших их знакомству с его идиомами, стилем общения, красноречием, в значительной степени была красота Корана, который они усвоили.

Современная кувейтская мечеть.
Предоставлено Исам Таджи

То, что Коран был воспринят как Слово Божье, привело к другим серьезным, даже судьбоносным результатам. Поскольку коранические слова божественны, они вечны и не могут быть подвергнуты изменениям. Мусульмане не допустят их подмены, так как это отдалило бы их от Корана вплоть до отчуждения от него.

Каллиграфия арабски (Коран, 13:28).
Фото Л. ал-Фарӯкӣ

Зеркальный каллиграфический дизайн (Коран, 17:84).
Фото Л. ал-Фārūкī

Коранические слова должны сочетаться с их смыслами и оставаться вечными и неизменными, иначе они подверглись бы изменению смыслов во времени и пространстве, как и все другие тексты, и оказались бы приведены в негодное состояние. Вместо того, чтобы быть обращенными в будущее, они выглядели бы как повествования прошлого, которые больше не могут повториться. В этом случае люди интересовались бы ими исключительно для обогащения своих исторических или академических познаний, и тогда Коран утерял бы свои назидательные качества.

Основа этой проблемы была заложена в период правления халифа ал-Ма'муна (197–217/813–833), когда он назначил Ибн Абӯ Ду'ад главным судьей государства. Он был последователем мутазилитской школы, которая считала Коран не вечным, а сотворенным Словом Божьим из опасения, что утверждение его вечности окажется в противоречии с принципом единобожия. Ибн Абӯ Ду'ад использовал свое влияние в халифате для продвижения этой точки зрения. Однако против него выступил Ахмад ибн Ханбал (240/855), который стал известным противником мутазилитов. Он совершенно справедливо полагал, что утверждение о сотворенности Корана вводит его в категории времени и пространства и делает объектом истории, что ставит под вопрос его святость и, таким образом, освобождает мусульманскую мысль от привязанности к религиозным нормативам. Это противостояние закончилось упадком мутазилит-

ской школы и осуждением их доктрины. Коран вышел из этого испытания победителем, и массы приняли его как несотворенного по смыслу и содержанию, но сотворенного по форме арабского языка, на котором он составлен. Идея же переводов Корана была похоронена в связи с необходимостью изучения арабского текста Корана как важнейшей обязанности каждого мусульманина. Мусульмане верят, что обращение к словам и фразам Корана равнозначно контакту с божеством.

Третьим доводом в пользу того, что Коран является Словом Божьим, служит то обстоятельство, что он охватывает все правила арабского языка. Правила грамматики и синтаксиса, спряжения слов, их литературные конструкции и красота, словом — все составляющие языка сосредоточились в Коране таким образом, как не было никогда ранее до него. Именно из Корана арабисты вывели грамматику, лингвисты — морфологию, поэты — формы речи. До наших дней дошли некоторые доисламские стихи, сказания и поговорки, краткие повествовательные истории или речения известных ораторов. Там, где они отклонялись от Корана, кораническая форма возобладала. Установилось единство между арабским языком и Кораном. Таким образом, привязанный к Корану в качестве высшей инстанции арабский язык прошел процесс становления во времени и стал таким же вечным и неизменным, как сам Коран. В действительности мусульманская мысль никогда не допускала различия между Кораном и арабским язы-

ком, которые, укрепляя друг друга, продолжали свое существование. Над одним размышляли, а над другим, размышляя, выстраивали свою жизнь. Обладание и восприятие одним означало обладание и восприятие другим. Они оба оставались живыми, так же как и независимыми. Арабский неизменен, над ним не властна история и невозможны его искажения. Его слова и лексикография, структура и порядок, формы и правила — все это обладает иммунитетом, не допускающим изменений. Спустя четырнадцать веков после ниспослания Корана всякий владеющий арабским языком хотя бы на среднем уровне понимает Коран так же ясно, как те, кто слышал его первые откровения. Между арабоязычным мусульманином и Кораном не может быть идеологических расхождений через изменение языка или изменение встроенных в него категорий мысли. Знающие арабский язык понимают Коран так же, как и современники Пророка. Единственная разница между ними лежит в их словарном запасе. При использовании словаря их понимание должно быть одинаковым при условии достаточного уровня знания ими арабской грамматики и синтаксиса. Вот почему при понимании Корана не возникает герменевтических проблем, как при изучении Библии. Единственной герменевтической проблемой является лексикографическая; единственный возможный вопрос касается значения, которое данное Слово имело во время откровения, длившегося, как утверждается, четырнадцать веков.

Идеологическое содержание Корана

«Как» и «что» в Откровении

Исламское Откровение описывается как послание, определяемое как *ад-дйн* ('окончательная религия'). Оно воспринимается как принципиальная идея или сущность, а именно *таухид*, который является выражением свидетельства Бога о самом себе²⁴. По отношению к человеку ислам классифицирует себя как *дйн ал-фитра* ('изначальная' либо 'натуральная' религия)²⁵. Божественная религия воспринимается человеком, поскольку Бог наделил его когнитивными способностями, посредством которых вводит свои нормы или паттерны во все сферы жизни и деятельности. Ранние описания дают основания утверждать, что ислам не новая религия, а одна из старейших и даже наиболее старейшая, потому что Бог вечен и проявляет себя посредством одних и тех же вечных категорий, которые должны были быть ниспосланы до ислама. На самом деле это была религия всех пророков, религия, данная Адаму, когда «Аллах научил Адама всем именам»²⁶. По отношению к предыдущим откровениям исламское послание выделялось в части норм религии и этики принципами и постулатами. Как было показано ранее, в противоположность семитской традиции изложения Божественной воли в качестве закона, исламское откровение было выстроено на основе принципов, применение которых в повседневной жизни и изложение в форме руководства было

отпущено на усмотрение самого человека. Это руководство выражено в шариате (законе) и *манхādже* (программе). Откровение признавало, что закон допускает изменения во времени и пространстве в соответствии с существующими потребностями и положением в том или ином обществе. Нужды различных обществ могут определять природу закона. С другой стороны, принципы и цели шариата не могут быть подвержены изменениям, они вечны, пока существует этот мир, потому что составляют основу замысла Творца.

Подобный собственный подход к исламскому откровению делает возможным объяснение повторных посланий от Бога на протяжении истории. Ниспосланные откровения прошлого оказались неправильными или были преданы забвению. Они нуждались в замене новыми откровениями, отвечающими изменяющимся нуждам соответствующих обществ. Вот почему каждое общество должно было получить более одного послания, каждое из которых имело прогрессивное отличие от предыдущего относительно особых требований к конкретным обстоятельствам данного общества, но все они идентичны в отношении конечных целей первых принципов. Откровение было процессом отмены (*насх*) старого закона и возведением (*ташрī'*) нового. Таким образом, появилась череда пророчеств. Та же самая потребность в новых посланиях влияла на божественную цель, или первопринципы, всякий раз, когда откровение предавалось забвению или искажению в угоду определенным кругам. Это могло быть вызвано

изменениями в языке или внушительными миграционными процессами либо же всеми этими обстоятельствами вместе, что делало правильное понимание откровения невозможным. Претерпевшие изменения (как «что», так и «как») прошлые божественные послания потребовали повторения пророчества в качестве связи Бога с человечеством.

Исламское откровение различает «что» и «как». Второе становится прерогативой человечества. Люди стали попечителями, поручившимися, что займутся разработкой закона и сохранят его актуальность на все времена и во всех местах, развивая его в соответствии с изменчивыми обстоятельствами для соответствующих обществ. Однако если эти их усилия в конечном итоге не приведут к возникновению различных религий, то должно быть непреложное изложение их сути, а также религиозных и этических принципов, которые каждый может называть окончательной основой всего законодательства. Такое изложение является полноценным возвещением Корана. Он является единственным авторитетом, охватывающим все аспекты творения и человеческого бытия. В отличие от *шарī'ата*, который может подвергаться изменениям, Коран постоянен и неизменен. Именно поэтому текст Корана, так же как когнитивный набор инструментов для его понимания (арабский язык, со всеми его принципами и структурой, категориями мыслей, словами с их формой и значениями), был заморожен и оставался неизменным на протяжении столетий. Кораническое отношение к самому себе в качестве вербального Слова

Бога и неразрывная привязка его к арабскому языку отлично вписываются в этот божественный сценарий.

Двери Ка'абы и ее вышивка, Макка. Каллиграфическое дизайнерное покрытие. Фото Л. ал-Фārūkī

Каллиграфический дизайн, выполненный письмом Сāдикайн. Фото Л. ал-Фārūкй

Вопросом, как получается, что все части божественного представления так хорошо действуют вместе, задавались многие мыслители. Некоторые из них выдвигают предположение, что склонность арабов к словесности, развитие арабского языка до степени его совершенства и четкости, применение его гениями в эстетике поэзии и литературы — все это этапы разворачивающейся истории спасения (Heilsgeschichte). Вопрос божественного выбора места расположения окончательного откровения в Аравии, где ситуативный контекст соответствовал цели, был поднят и на него был дан ответ в Коране. Слова «Аллах лучше знает, где поместать Свое посольство» были ответом веры. Но это также является предметом веры в то, что Бог действует посредством материальных и ситуативных причин. В то же время, как было упо-

мянуто выше, это является показателем неудач человеческого мышления в попытках осознать существо природы Божественного откровения.

Воображаемая структура

Хотя Коран идеально выражает сущность ислама в категориях арабского языка, тем не менее не каждое слово в нем в полной мере относится к этой сущности и принадлежит, так сказать, к тому самому уровню приоритетности. Это несоответствие по степени важности между составляющими его идейными элементами объясняется отчасти его (Корана) полнотой. «Мы ничего не упустили в [этом] Писании...» (Коран, 6:38). Если книга включает в себя все, то она должна располагать это по-разному, потому что по природе они не принадлежат к одной и той же категории. Во-вторых, Коран содержит принципы религии и этики, так же как законоустановления для повседневной жизни. Некоторые из них нашли отражение в Коране, потому что они имеют первостепенное значение в божественном плане. Это коранические законы относительно брака и развода, подчинения и наследования. Они действуют в отношении семьи, института, который ислам рассматривает со всей серьезностью как основу сущности человеческой жизни. Поскольку человеческая жизнь невозможна без института семьи, такие аспекты, как ее начало и конец, соответствие цели, направленность, расширение и счастье рассматриваются в качестве

основных. Другие исламские законы выражены в качестве предписаний, выведенных человеком на основе коранических принципов. Таким образом, законы имеют отношение к общественной организации. Общество, социальный порядок и человеческие отношения регулируются на основе принципов справедливости. Однако формы социального порядка могут быть различными. Коранические декларации в этой связи являются условно нормативными в отличие от таких первопринципов, как *таухид*, справедливость, человеческая свобода и так далее, которые абсолютны и универсальны.

Надо иметь в виду, что Коран не рассматривает содержащиеся в нем проблемы систематически. Буквальное исполнение необходимых эстетических превосходств дано ниже. Коран является книгой, в которой принципы и предписания разбросаны подобно разорванной жемчужной нити. Порядок его глав и содержащихся в них стихов не означает, что Коран составлен по тематической структуре. Составленный Пророком в соответствии с полученной им инструкцией от ангела порядок, который мусульмане всегда относят к сущности Корана, отражает уровень литературного превосходства арабского языка и богатого наследия семитской литературы. Но порядок не работает сам по себе для достижения в определенной точке кульминации или заключения. Скорее, он составлен серией кластеров стихов, каждый из которых посвящен отдельной теме, но составляет единое целое даже

в одной или двух строках. В целом можно сказать, что Коран — это книга без начала и конца. Он может быть прочтен или продекларирован с начала одного стиха и завершен другим. Это инфинитив или, скорее, окно к инфинитиву, окно, через которое читатель может заглянуть в сверхъестественную полноту, в инфинитивное пространство ценностей и принципов, составляющих Божественную волю²⁷. Любая систематизация, подобная той, которую мы рассмотрели в нашем анализе сущности ислама, будет безрезультатной.

Молодые мусульмане, изучающие Коран
в Нинся-Хуэйском автономном районе, граждане Китая.
Предоставлено Дру Гладней

В самом центре коранического здания идей стоит понятие Бога — Абсолюта, Единого, Трансцендентного, Творца, Причины и Судьи. Его сущ-

ность, Его природа, Его воля и Его творение, Его цель по отношению к человечеству, передача этой цели и воли посредством всех пророков, включая последнего из них — Пророка Мухаммада, составляет содержание веры, *'акіды* ислама. Этот центр коранических идей относительно божественного бытия и его воздействия на творение окружен методологическими принципами, на которых основана человеческая связь с божеством. На этих принципах держится мировоззрение, которое в целом состоит из следующих положений:

1. Рационализм, или согласие со всеми знаниями, включая религиозные. Примат разума и здравого смысла, отвержение мифов, парадоксов, противоречивых ситуаций, согласие с доказательствами и очевидностью, открытость для дальнейших доказательств и готовность изменить свое мнение в соответствии с новыми данными.

2. Гуманизм, или доктрина о том, что, во-первых, все люди рождены безгрешными, неотягчены бременем первородного греха и чувством вины; во-вторых, они свободны в определении своей индивидуальной судьбы, поскольку ни материальное бытие, ни социальный порядок не могут, или не должны, ограничивать их деятельность и усилия по обустройству своей жизни в соответствии с их совестью; в-третьих, они все равны перед Богом и законом, поскольку никакая дискриминация, основанная на расовом языковом, культурном, религиозном и социальном различии, не является законной; в-четвертых, они обладают

способностью отличать истину от лжи, добро от зла, желательность от ее противоположности, поскольку без обладания этой способностью к различению и деятельности невозможны никакие гуманистические, моральные нормы, а также выявление достойного от недостойного; в-пятых, они все ответственны за свои деяния, за что получают от своего Создателя оценку в этом мире или после смерти в точном соответствии с тем, что именно они заслужили.

3. Миро- или жизнеутверждение, или доктрина о том, что Бог создал жизнь для созидания, а не для разрушения или уничтожения, а мир для наслаждения; что творение подчинено человеку, приспособлено для его нужд согласно его пожеланиям и вкусу; что жизнь и мир находятся в движении и развитии, а культура и цивилизация взращивается и наилучшим образом проявляется человеческой самореализацией в *таквā* и *ихсāне* (благочестии и праведности).

4. Сциентизм, или доктрина о том, что вселенские ценности заключаются в участии в них человека и его вкладе в развитие общества; что его индивидуальное «я», безусловно, является самоцелью, еще более облагорожено и, следовательно, обусловлено его подчинением человечеству как «конец в себе».

Помимо этих методологических принципов, но лежащих в сущности коранической структуры, существуют этические принципы, которые иногда выражаются явно, иногда выводятся из их кон-

кретных положений, повествуемых или упомянутых Кораном. Они составляют исламскую персональную и общественную этику, моральные предписания по контролю над индивидуумами и обществом. Коранический текст является главным образом феноменологией моральных ценностей или предписаний.

В заключение можно сказать, что кораническая сущность включает в себя институциональную основу ислама, которая охватывает все аспекты человеческой деятельности: религиозную и этическую, политическую и экономическую, культурную и образовательную, судебную и военную, как об этом будет сказано далее.

Примечания

1. Как, соответственно, указано в «Прологе» и «Эпilogue» законов Хаммурапи, *Древние тексты Ближнего Востока* / под ред. Джеймса Б. Причарда. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1955. С. 164–165 и 177–180.

2. Коран, 87:18–19.

3. *Джон Брайт*. История Израиля. London: SCM Press, 1960. С. 62–63; *Джордж Менденхолл*. Формы завета в израильской традиции // *The Biblical Archeologist*. 1954. 17. С. 58–60; *Стэнли Б. Фрост*. Патриархи и Пророки. Montreal: McGill University press, 1963. С. 15–16.

4. *Роули Х. Х.* Развитие Ветхого Завета. London: Hutchinson University Library, 1960. С. 30–31.

5. Там же; *Х. Уилер Робинсон*. Ветхий Завет: его создание и смысл. London: University of London Press, 1961. С. 189.

6. *Брайт*. История Израиля. С. 374–375; *Роули*. Развитие Ветхого Завета. С. 34–36; Книга Неемии, 8. Настойчивость редактора в том, что посредники использовали слова «Потому что люди понимают закон» «для понимания прочтенного», как говорил Эздра, означает, что закон (писание), принесенный Эздрой из Вавилона, был написан не на еврейском, а на другом языке, который был непонятен людям (Неемия, 8:7–8).

7. «До собора в Ямнии (90 г. н. э.)... неверно говорить о нем [некоторые книги, которые были почитаемы, но не могли быть определены как окончательные] как о каноне». Эти строки, написанные Г. Г. Роули, были процитированы Эстерли, Робинсоном и Холшером с одобрением.

8. 'Али ибн Хазм. Китāб ал-фасл фй милал ва ан-нихал. Т. II. Каир: Муассасат ал-Ханжй, 1321/1903. С. 22.

9. Древние тексты Ближнего Востока / под ред. Джеймса Б. Причарда. С. 163–164.

10. Лабйб ас-Са'йд, ал-Мусхаф ал-мураттал. Каир: Дār ал-кāтиб ал-'арабй, 1387/1967. С. 68–69; 'Абдаллах ибн Абӯ Даӯд ас-Сиджистāнй (умер в 316/930), Китāб ал-Масāхиф. Каир: Ал-Матба'а ар-Рахманийя, 1355/1936.

11. Уильям Мьюир. Жизнь Мухаммада. Edinburg: John Grant, 1923. С. ххviii.

12. Коран, 53:4; 38:70; 18; 110; Иеремия, 23:29–30.

13. Коран, 18:110, 14; Иеремия, 5:14.

14. Иеремия, 23:29.

15. Иеремия, 23:31.

16. Коран, 20:113; 12:2; 26:195; 75:18; 75:16; 69:44–46.

17. Коран, 17:90–93.

18. Коран, 41:6.

19. Коран, 52:34.

20. Коран, 11:13

21. Коран, 17:88

22. Коран, Мухаммад ибн Исхак (151/769) и Мухаммад ибн Хишām (218/834). Сйрат ан-Набийй Саллә Аллаху ‘алайхи ва саллам / под ред. М. М. ‘Абд ал-Хамйда. Каир: Мухаммад ‘Алй Субайх, 1383/1963. Т. 1. С. 174–175. Событие было подтверждено откровением Корана 74:11–31.

23. Коран, 3:18.

24. Коран, 3:19; 30:30.

25. Коран, 2:31.

26. Подтекстовые смыслы коранических повелений по отношению к различным аспектам мысли и жизни были проработаны в книге И. Р. ал-Фārūкй «Таухйд: очерки о жизни и мысли» (Kuala Lumpur: A. B. I. M., 1982).

СУННА

Текстуальная база

Бремя, возложенное на человека исламским откровением, а именно, отныне переводить данные откровения (data revelata) в законы или предписания к действию, было действительно тяжелым. В потоке религиозного семитического сознания это был первый случай десакрализации закона, лишения его как прямого откровения святости. С этого времени закон был объявлен обязанностью человека в делах, в которых ему свойственно заблуждаться. При положительном ходе событий закон рассматривался как величайшее достижение человека, а в случае неудач — как его падение. Во всяком случае, законотворчество являлось человеческим актом подобно другим людским действиям, допускающим удачи и промахи. Если на этом пути людей постигает неудача, то они ответственны за выявление ошибок, исправление закона и приведение его в соответствие с божественными принципами, из которых он был выведен.

Милостивый Бог выбрал для исполнения этой обязанности конкретного человека и сделал его примером, благодаря чему стала возможной интерпретация генеральных принципов религии. Это и есть то, что называется Сунной.

С технической точки зрения Сунной является совокупность речений и деяний Пророка. Она включает его мнение относительно добра и зла, желательного и отвергаемого, так же как относительно различных практических действий, которые он одобрил в качестве руководства для мусульман. В Сунне выражены слова и речения Пророка, восходящие непосредственно к нему или его сподвижникам и выражающие их отношение к различным проблемам. Каждое отдельное сообщение Сунны, переданное о Пророке, называется хадйсом. Сунна по значимости является вторым источником после Корана. Ее функцией является прояснение смыслов Корана с целью указания их целей. В случае, если смыслы Корана имеют общий характер, Сунна вносит в них конкретность. А там, где есть конкретность, она обобщает их для того, чтобы сделать возможной экстраполяцию по отношению к другой конкретности. Впервые Сунна упоминалась сподвижниками, так как многие из них запоминали слова Пророка и отводили время для записи его слов. Остерегаясь, что новообращенные мусульмане могут перепутать слова Мухаммада со Словом Божьим, Пророк первонач-

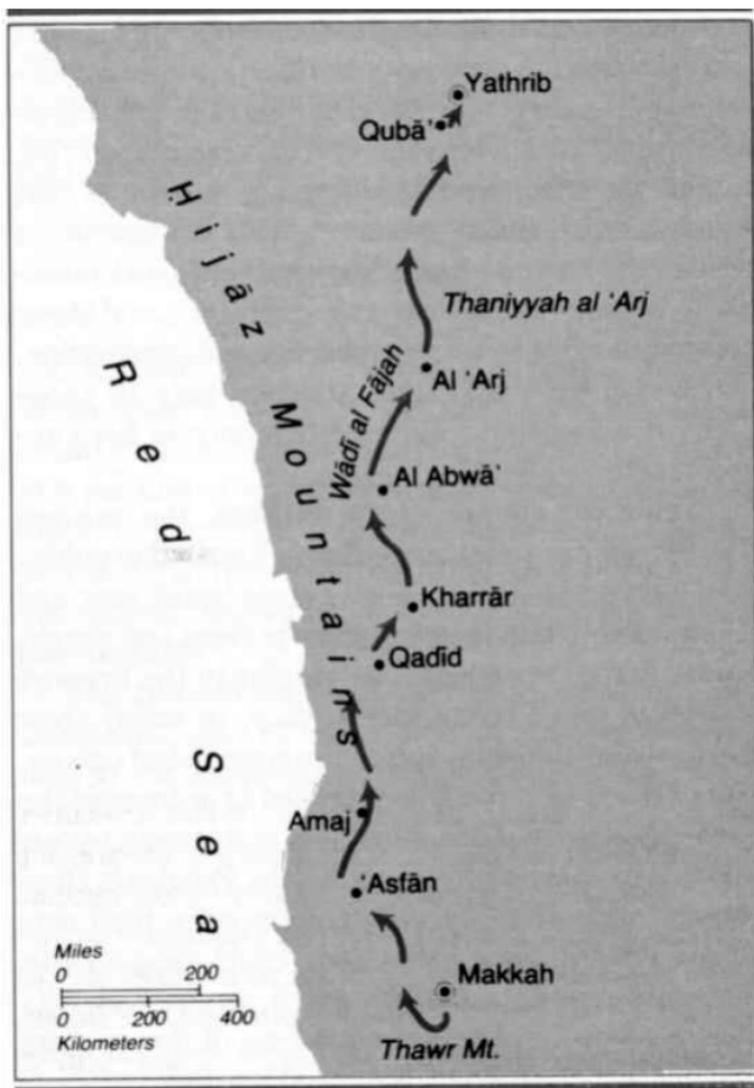
чально запретил записывать свои слова. Позднее, когда большинство познало основы Корана и опасность смешения этих двух первоисточников была устранена, Пророк разрешил записывать Сунну. Среди сподвижников, записывавших части Сунны, были такие личности, как Са'д ибн 'Убāда ал-Ансārй (15/637), 'Абдаллах ибн Абӯ Авфā, Самрал ибн Джундуб (60/680), Джāбир ибн 'Абдаллах (78/698), Вахб ибн Мунаббих (114/732), которые унаследовали сообщения Абӯ Хурайры (58/678); 'Абдаллах ибн 'Амр, записавший более 1000 хадйсов, которые он запомнил и которые содержатся в Муснаде Ибн Ханбала; а также 'Абдаллах ибн 'Аббас (69/589), он оставил нам записанное им хадйсное наследие от Пророка весом, равным весу «нагруженного верблюда». Кроме того, имелось Мадйнское соглашение — первая записанная конституция не только раннего исламского государства и мира, которая была написана под диктовку Пророка. Ее принципы оставались неизменными на протяжении всей истории ислама. Однако основная часть Сунны не была записана на протяжении некоторого времени. Первые поколения мусульман запоминали речения Пророка, передавали их другим людям и следовали его примеру в своей повседневной жизни.

Ценность Сунны и ее место в исламе признается всеми мусульманами. Ее назначение — помогать мусульманам выполнять требования своей

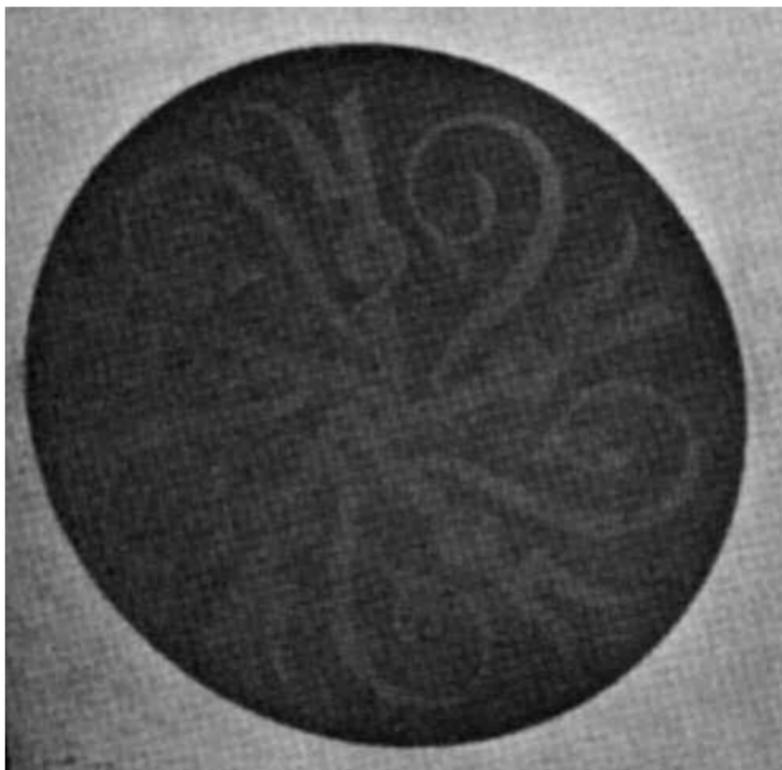
веры в части молитв, права, этики, общественных отношений, политики и международных отношений. Следовательно, Сунна с самого начала стала рассматриваться как второй авторитетный источник ислама, положения которого стали распространяться на всех мусульман. Коран повелевает Пророку повиновение, что приравнивается к повиновению Богу¹. Это обязывает мусульман ссылаться на него в своих разногласиях и поступать в соответствии с его решением². Что касается сподвижников Пророка, то они подчинялись его повелениям и добровольно исполняли все, что он им поручал. Согласно негласному консенсусу, Сунна Пророка является нормативной, ее предписания распространяются на всех мусульман. Фактически мусульмане не имеют помимо Сунны других источников, на основе которых они могли бы проводить молитвенные ритуалы и реализовывать необходимые положения своей веры, о которых ничего не сказано в Коране. На самом деле не может быть никаких противоречий между Кораном и Сунной. Каждое положение Сунны должно быть подтверждено Кораном. Это может быть выражено явно, прямой цитатой из текста, либо же неявно, посредством принципов Корана, благодаря чему выводятся обязательные положения, практическая реализация которых требует предписания из Сунны.

Однако не все сказанное или сделанное, одобренное или порицаемое Пророком является нормативным и, следовательно, не всегда обязательно для мусульман. Пророк не был сверхчеловеком или божеством, а только человеком. В Коране об этом говорится много раз, и сам Пророк без устали повторял этот базовый принцип. Как человек он совершал деяния, говорил, одобрял и порицал и делал много такого, что не входило в обязанности его как исполнителя коранических повелений, он олицетворял исламский образ жизни, был примером соблюдения этических норм. Мусульмане различают то, что входило в обязанности его как Пророка, и то, что он совершал, будучи обычным человеком. Первое они принимают в качестве норматива без каких-либо колебаний. Что касается второго, то, за отсутствием доказательств обратного, такие деяния рассматриваются как присущие исключительно ему. Это относится к периодам его жизни, когда он был пастухом, торговцем, земледельцем, мужем, полководцем, государственным деятелем, целителем и т. д.

Так различая поступки Пророка, мусульмане опираются на его же одобрение — Пророк во многих случаях принимал решения на основании противоположных доводов и деяний своих сподвижников. Сунна как источник исламского права и этики включает в себя только те положения, которые необходимы для следования и повиновения истинам, изложенным в Божественном послании.

Карта. Переселение Пророка в Йасриб. 1/622 г.

Каллиграфический дизайн (слово «Мухаммад» повторяется пять раз) от современного турецкого каллиграфа Эмина Берина. Фото Л. ал-Фārūкй

Указанная дифференциация по нормативности разделила Сунну на две большие части, одна из которых содержит все те положения, которые влекут за собой необходимость выполнять требования закона и обязательства (Сунна *хукмиййа*), а во второй (Сунна *гайр хукмиййа*) характеризуются

степени нормативности по двум критериям: во-первых, по происхождению (*вурӯд*), или качеству нашего знания о том, что целью исходящих от Пророка и им исполненных положений было прояснение Божественного откровения; во вторых, по степени безусловности, благодаря чему становятся известны специфическая коннотация (*далāла*), тождественность, значение или формы, по которым исходят повеления. Эта дифференциация делится на *сунна хукмиййа* в *кат'иййа* ('абсолютная безусловность') и *занниййа* ('вероятность'). Такое разделение применяется как к степени происхождения, так и к коннотации (созвучию). Очевидно, что правовое обязательство, закрепленное только за теми пунктами, которые исполняются критериями безусловности, признается в обоих случаях.

На протяжении жизни Пророка Сунна по большей части была явлением публичным. Люди слушали, говорили и думали категориями, исходившими от Пророка. Когда они не знали, как им поступать, у них была возможность обратиться непосредственно к Пророку, общаться в нем лицом к лицу и получать от него ответы на свои вопросы. После его смерти подобные вопросы его сподвижники задавали один другому. Если они давали единогласно согласованную оценку какому-то событию, их единогласие было равноценно категории безусловности (обязательности), так как для сподвижников Пророка, отличавшихся своей покорностью, искренностью по отношению к нему и персональными различиями между собой,

было бы невозможно рассказать об одном и том же событии, если бы его на самом деле не было и значение его было бы неясным. Сунна, отвечающая этому требованию, носит название *сунна мутавътира*. *Сунна машбуъха* ссылается на те сообщения, которые были переданы не всеми, а лишь некоторыми сподвижниками, консенсус которых исключает неточность, ошибку и не может привести к заблуждению. *Сунна ахъад* же включает сообщения, переданные одним сподвижником, который сообщил по памяти, основываясь при этом на понятиях верности и высоких моральных качеств.

Через все эти деления проходит различие между *фи'лиййа* ('действенным') и *кавлиййа* ('вербальным'). Второе отсылает к деяниям Пророка, которые осуществлялись им прилюдно единственный раз, периодически или постоянно. К этой группе относятся ритуалы и институты ислама, которые продолжают практиковаться на всем протяжении существования исламского мира с удивительной настойчивостью, несмотря на многие века, которые их отделяют от этой практики, от Пророка, а также на географические, этнические языковые различия последователей ислама. Последнее включает пророческие речения, услышанные другими людьми, и необходимо включает в себя меньшую степень обязательности, чем другие свидетельства, если, опять же подобно ритуалам и институтам, они повторялись ежедневно, еженедельно или ежегодно.

Таким образом, Сунна была услышана, засвидетельствована, записана, заучена и передана потомкам. Начиная с третьего столетия хиджры она вошла в шесть канонических сборников, называемых *сих̄х* (в ед. ч. *сах̄х*). Их авторы называются в порядке строгости в отборе и классификации хадисов. Это были Бухārй (256/870), Муслим (251/865), Абӯ Дā'ūd (275/888), Ибн Мāджа (273/886), Насā'й (303/915) и Тирмизй (279/892). Из них выделяются авторы первых двух сборников, которые признаются всеми мусульманами как авторитетные и выдерживающие наибольшую степень критики по сравнению с остальными. Сообщения, содержащиеся одновременно в обоих сборниках, считаются более авторитетными, чем все другие.

Контекст

После смерти Пророка мусульмане почувствовали себя мотивированными людьми, которым дарована великая и универсальная миссия (Коран, 3:19, 85). Они считали, что весь мир должен быть перестроен в соответствии с божественным предначертанием. Внутренний мир каждого человека и окружающая его среда должны были подстроиться под это основание. Сами мусульмане уже претерпели такую трансформацию, приняв ислам посредством Пророка, многие из них были его сподвижниками. Это подтверждало название «мусульманин», как они были названы в откровении

(Коран, 22:78). Пророк, несомненно, повлиял на их воззрения и цели, и они были примерными учениками, которые восприняли эту идею и посвятили ей свою жизнь. Мировоззрение Пророка полностью выражено в Коране. Последний ниспосланный айāt гласит следующее:

Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию, довел до конца Мою милость к вам и одобрил для вас в качестве религии ислам³.

Это означало, что в качестве идеи, принципа и представления вся жизнь и мировоззрение ислама были завершенными, готовыми для целостного восприятия посредством интеллекта и воли и способными к сохранению теоретической и аксиологической когниции. Не всем было доступно понимание Корана и не все были готовы к разрушению традиционного мировоззрения, последующему возрождению, мобилизации и участию в миссии Пророка. Те, кто способны к абстрактному мышлению, всегда в меньшинстве, и они, говоря словами Пророка, «свою веру реализуют в истории либо же погибают за это», потому что, как всегда говорят педагоги, когнитивное обращение предполагает сильное воображение, способное помочь сознанию представить, как ценности ислама могут воздействовать на сердца. Без этого представления процесс, в результате которого элементы сознания становятся ясными и отчетливыми (апперцепция), остается теоретическим и теория в чувстве идеального не может воздействовать на сердце, являющееся источником всех деяний.

Анатолийский молитвенный коврик девятнадцатого века. Турецко-исламский музей искусств, Стамбул, Турция. Фото Л. ал-Фаруки

Но чем сильнее представление, тем ярче будет проявление и, следовательно, чем лучше ценность представлена, тем сильнее будет эмоциональное распространение или эффективнее призыв. Что касается сподвижников Пророка, то они не могли иметь никаких особых различий с остальным человечеством. Не могли их особые религиозные чувства и этический статус или их особая репутация как самых поэтичных людей в мире освободить их от нужды в теоретической и практической помощи. Эта помощь и являлась Сунной, которая давала надежду на конкретизацию идеалов ислама.

Сунна является конкретизацией представления, или материализацией идеи, переводом теории в реальность. В ней ценности ислама приобретают форму и становятся живыми, воздействуя на окружающую реальность. Благодаря Сунне все инертное оживлялось, теряло свое онтологическое равновесие и начинало движение в направлении указанных ценностей. Посредством конкретизации религиозных положений активизировались части, которые составляли общую базу ислама, и только при этом становилось возможным подчинение человека закону. Сунна была пасторством Мухаммада, охватив двадцать два года его жизни. В его период, так же как после его смерти, Сунна представляла собой недостающее звено между мыслью и действием, идеальной апперцепцией и активностью, разумом и жизнью, а также историей. Вот почему Сунна Мухаммада стала учебным пособием для миллионов людей. Она представляет собой

богатейший источник, из которого каждый человек может извлечь руководство для своих действий, поступков и убеждений. Сунна представляет собой также сырьевой материал, который преобладает на всех мусульманских мероприятиях и фактически украшает все их собрания, придает им красочность.

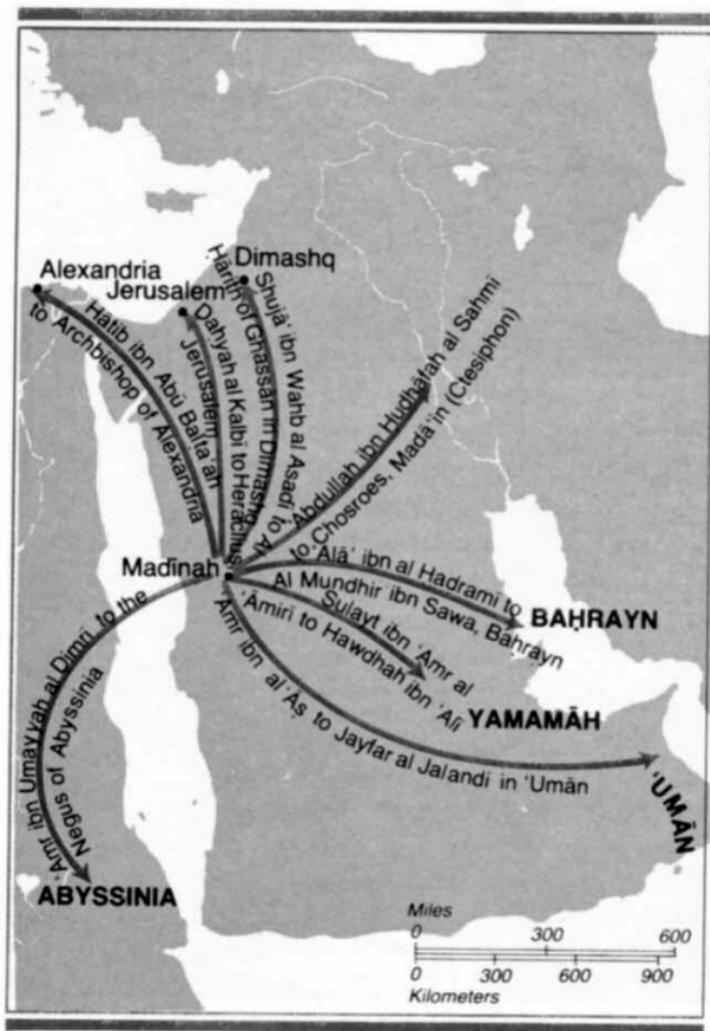
Различные эпизоды Сунны могут быть сгруппированы по трем категориям, каждая из которых раскрывает образ Мухаммада в представлении мусульман. В первую категорию входят повествования, в которых Мухаммад представлен в качестве поклоняющегося Богу его преданного служителя. Вторую категорию составляют повествования, в которых подчеркивается его роль как проповедника и миссионера новой веры, а также как человека этого мира, имеющего всесторонние связи с другими людьми, однако живущего ради претворения в жизнь своей миссии. В третьей категории повествований Мухаммад представлен как обычный человек — муж, отец, родственник, сосед и друг. Также имеются предания, представляющие Пророка как лидера государства, самого талантливого полководца, торговца, педагога и священнослужителя.

Мухаммад как поклоняющийся Богу его преданный служитель

Обязательный акт поклонения *салāt* был вменен мусульманам в обязанность во время события, названного *исрā'* и *ми'рāдж* (ночное путе-

шествие в Иерусалим и вознесение оттуда на небеса за шесть лет до хиджры (616 г.). Салāt также повелевается в откровении много раз как часть ритуалов *поста*, *шахāды*, *закāта* и *хаджа*. Мухаммад учил своих последователей деталям *салāта*, так же как подробностям других ритуалов в соответствии с повелениями, которые были даны ему Богом. Сподвижники тщательно следили за тем, как Пророк соблюдал эти ритуалы, задавали ему вопросы, получали ответы и сами практиковали молитву под его руководством. Все это происходило перед глазами Пророка, он подправлял в ритуале молитвы каждую деталь, которая в будущем должна была стать нормой для каждого мусульманина. Начиная с мельчайших элементов телесного очищения и вплоть до высших духовных уровней этот ритуал составляет значительную часть *Сунны*. Каждый мусульманин изучает его как ребенок и держит Мухаммада в своих мыслях, помнит о нем, совершая свои деяния, на протяжении всей жизни.

Акты поклонения в высшей степени важны в религиозной жизни. *Салāt* делит ежедневную жизнь человека на пять частей. Пост (*сийām*) держат на протяжении определенного месяца в году. Налог (*закāt*) выплачивается из дополнительно заработанных материальных средств, эта плата не влияет на ежедневные нужды. Также мусульмане индивидуально и коллективно совершают паломничество (*хадж*).

Карта. Отправка послов Мухаммада в соседние царства 6/628 г.

Все эти ритуалы охватывают определенную часть ислама. Они не могли ни преувеличить, ни уменьшить или изменить все это, потому что Сунна была преподнесена им точно и безошибочно (или *makādir*). Те, кто пренебрегают или отвергают соблюдение всего этого, являются виновными, а те, которые могут переусердствовать или нарушить установленный порядок, не настолько виновны, как они, их вина по степени тяжести меньше. На вопрос о том, не заслуживает ли великую награду человек, который постится весь год и молится всю ночь, Пророк ответил, что Бог не предписывал им это, и добавил: «В некоторые дни я пощусь, а в другие не делаю этого, я молюсь [по ночам] и сплю, а также заключаю браки с женщинами, а тот, кто не желает [следовать] моей Сунне, не имеет ко мне отношения!» В отличие от «святых» других религий, Мухаммад не шел путем аскетического отрицания мира, умерщвляя плоть и проводя все свое время за молитвой или медитацией, подобно монахам. Ритуалы ислама являются актом повиновения и самодисциплины, в них нет места таким явлениям, как индульгенции. Поэтому нам следует искать аскетизм и богобоязненность Мухаммада в других деяниях.

Задолго до ниспослания первого откровения Пророк имел обыкновение уединяться и размышлять о проблемах человечества. Его беспокоило повсеместное бедственное положение человечества; состояние других религий было неудовлетворительным, поскольку они были обезображены

их служителями — монахами, священниками, раввинами. Они уже давно перестали вдохновлять и вести людей к высшим целям. Помимо этого, знамения о творении Божьем были повсюду, возбуждая чудесные чувства и воздействуя на человеческий разум, заставляя его устремиться к Творцу. Божественные проявления, выраженные во всем, в том числе в природе мироздания и истории, были бы очевидны, если бы люди сбросили унаследованные ими стереотипы и обратили свое внимание на открывшиеся им свидетельства божественного творения. Вера в Бога не является религией, пока человек не почувствует все вокруг в качестве божественного творения, создания и провидения.

После того, как Мухаммад стал получать откровения и стал одержим великой идеей, он стал полностью уверен в том, что Бог существует, он един, является милостивым и милосердным абсолют. Все в мире человека — прошлое, настоящее и будущее — и все, что существует в природе, — солнце, луна, звезды, деревья, большие или малые животные — находится в движении, живет и действует благодаря божественной активности. Мухаммад видел мир именно таким образом и поступал, руководствуясь этим. Пророческая миссия Мухаммада сочеталась с идеей бытия Божьего особым образом. Именно Бог являлся создателем как Мухаммада, так и всего вокруг подобно Мастеру, который постоянно наблюдает и направляет все, что находится в его ведении.

Группа студентов выступает во время официального начала программы в школе Клары Мухаммад. Филадельфия, 1983. Фото Л. ал-Фарўки

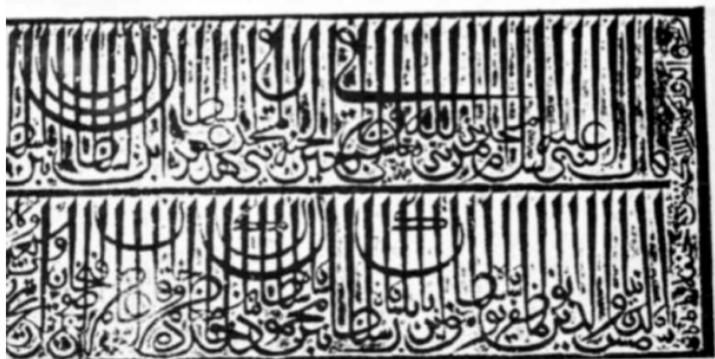
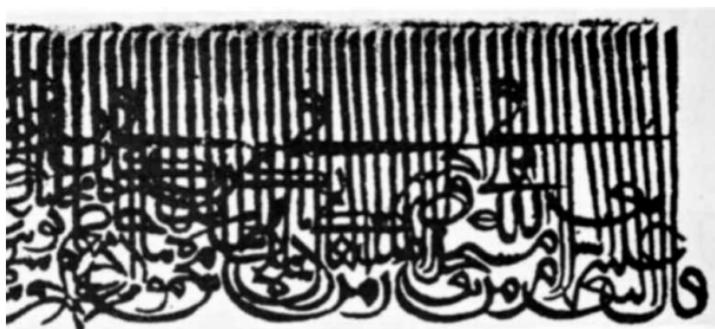
Прежде всего Бог как Бог Вселенной должен быть признан посредством своего творчества, которое можно наблюдать в природных и исторических процессах. Они заставляют задуматься всякого, у кого есть разум. Кроме того, Его необходимо любить, чтить и повиноваться, а не только признавать и держать в своих мыслях. Ибо то, что воспринимается как божественное, автоматически считается нормативным и обязательным к исполнению. Любить, чтить Бога и повиноваться Ему — значит добровольно служить Ему, что является не чем иным, как ощущением гармоничного исполнения Его воли совместно с другими людьми и со

всем Его творением. И Его воля является полнотой всего ценностного, материального, утилитарного, морального, религиозного, аскетического. Многие из этого уже воплотилось в творении, а многое другое ждет своего воплощения со стороны человека.

В те времена Мухаммад понимал под поклонением восприятие Бога посредством Его активности, познание Его в точности таким, каким Он на самом деле является, а именно Единым Богом, Абсолютом, вечно живым и вездесущим. Следовательно, поклонение не является каким-то постоянным актом, приуроченным к определенному времени или к какому-то месту. Оно пронизывает все время, это дело, которое никогда не заканчивается. Ничто не может оправдать уклонение от этого акта, помимо смерти. Пока человек жив, обязанность поклонения продолжается. Таково было беспокойство Пророка. Он исполнял ритуал, который мог бы укорачивать, чтобы приобщить к нему тех, кто его наблюдал, или удлинять, если бы был один и склонялся к созерцанию. Но он никогда бы не заменил созерцанием другие формы поклонения. Он видел и слышал Бога везде, куда обращались его чувства, и он всегда беспокоился по поводу выполнения Божественной воли.

Мухаммад был королем в духовном смысле этого слова. Мир рассматривал духовность в качестве антипода всему материальному, и каждый искал его только в себе. Индуизм и буддизм учили своих последователей такой духовности. Аналогично было в христианстве, которое заимствовало

все от александрийского эллинизма с присущим ему антагонизмом материи и духа.

Два примера индийской каллиграфии из хадисной литературы. В обоих написано: «Для каждого, кто построил мечеть ради Бога, Он построит дом в раю». Наверху указано имя Рукн ад-Дйна Барбак Шāха (пятнадцатое столетие), построившего мечеть Хатхола, Силхет, Бангладеш. В нижней надписи упомянуто имя Шамс ад-Дйна Йўсуф-шāха (пятнадцатое столетие). Предоставлено департаментом древностей государства Бангладеш

Утверждение жизни, мира и истории было непримиримым в этих религиях. Такое могло быть заявлено только в языческих религиях, но это было на самом деле шагом вперед по сравнению с мифологией и суевериями. Человечество так истосковалось по духовности, что примирилось с религией, которая признает жизнь и мир, рассматривая их с точки зрения морали, и в то же время признает ценность очищения, полноты веры и набожности для личности, регулируя все это ритуалами.

Размышления, чувства и мольбы отнимали у Мухаммада много энергии до ниспослания ему коранических откровений. После этого каждый момент его жизни стал для него подтверждением бытия Бога, актом покорности Творцу-Мастеру вселенной. Каждый момент был активным подтверждением жизни, реконструкцией культуры и цивилизации изменением мира в соответствии с божественными заповедями. Последние два десятилетия его жизни были продолжительной борьбой, постоянными усилиями во имя осуществления божественных идеалов. Однако жизнь под божественным взором и деятельность в соответствии с Его повелениями, борьба и усилия стали успокоением и утешением (*сакīна*), что является более ценным даром, чем все остальное. Мухаммад всегда обращался к своему Господу в состоянии *сакīны*, когда сталкивался с наихудшими проблемами в ходе своей пророческой деятельности. Но никогда не использовал эти мольбы Богу в отношении себя, своей семьи, окружения или других людей.

Мухаммад как человек, призывающий на путь Божий

Мухаммад, согласно Божественному повелению, был обязан призывать людей на путь Божий. Наиболее важной его задачей была передача откровения миру ⁴.

Во время молитвы в мечети Негара
(Национальная мечеть) Куала-Лумпур, Малайзия.
Фото Л. ал-Фārūkī

Его обязанность заключалась в информировании и предупреждении людей при условии полного соответствия переданному откровению. После того, как он это сделает, независимо от того, приводило ли это к успеху или нет, он снимал с себя

ответственность и дальше все передавалось на волю Божью⁵. После этого только Он решал последующий ход событий⁶. Находясь в состоянии безусловного подчинения Божьей воле, Мухаммад передавал все, что было передано ему, и не терял времени, призывая в новую веру всех тех, с кем он имел общение. Единственным исключением в этой его миссии было невнимание к призыву одного нищего слепца, потому что его мысли были заняты работой в этом направлении с более влиятельными людьми⁷. Но это нельзя расценивать как пренебрежение этим человеком, потому что его обязанностью был призыв в ислам всех людей независимо от их положения. Это была лишь ошибка в выборе человека, которого именно более необходимо призвать к религии в тот момент. Мухаммад никогда не забывал об обязанности призывать каждого человека, независимо от его социального положения. Он пользовался каждым случаем для проведения в жизнь своей миссии. С тех пор образ Пророка в качестве *дā'иййа*, или «призывающего к Богу», прочно утвердился в воображении мусульман. Этот образ запечатлен в преданиях и прямых речениях, составляющих Сунну, которая конкретизирует мировоззрение ислама в качестве ценности для каждой личности и жизненного пути всех мусульман.

Пророк был вооружен самым мощным (действительно чудесным и неотразимым) оружием — риторикой (красноречием), источником которой был Коран. Сила Корана убеждать и доводить истину

до людей была великим благоволением (*tremendum*), внушающим благоговение (*fascinosum*). Для создания возвышенного представления людей об исламе он позволял себе говорить о нем по каждому случаю, придавая призыву огромную божественную силу. Поэтому, когда 'Утба ибн Рабӣ'а и племена курайшитов предлагали Мухаммаду царство, деньги, богатство, благосостояние, полагая, что все это может отвлечь его от оппозиции макканской религии, он ответил им айāтом из Корана, который не только опроверг подозрение, что Мухаммад стремился к царству и богатству или искал и нуждался в благосостоянии, но также привел к переходу в ислам Раби'и — одного из мадйнских представителей. Для тех, кто понимает арабский язык, Коран действительно могуч. Пара фраз из него, примененные в речи или письме, могут дать вдохновение, сделать их яркими и доходчивыми. Речь Мухаммада в значительной степени строилась на Коране, часто — исключительно на коранических айāтах.

Даже если оставить в стороне коранические цитаты, используемые Мухаммадом, его собственные речи были красноречивыми, он обладал ораторским искусством. Он говорил, что воспитывался в среде племени Банū Са'д бин Бакр и поэтому чисто и красноречиво говорил на арабском языке. Мухаммад высоко ценил ораторство и признавал его «литературной красотой, являющейся очаровательным искусством». Разумеется, он был знатоком арабского языка, мог воздействовать по-

средством его на сердца своих слушателей и на их воображение. Помимо своей веры в Бога, Его атрибуты и творения, Пророк в основном всегда был успешен в призыве людей к истине. Его слова, как передала 'А'иша, преподносились так прекрасно, что легко усваивались даже теми, кто слушал его впервые; и никто не мог так коснуться струн сердца и вызвать бурные эмоции, как это делал он.

Интерьер глиняной мечети в [городе] Заря, Нигерия.
Предоставлено А. Р. Дои

Мухаммад с готовностью и интересом выслушивал каждого, с кем общался, улыбаясь, выражал им свою симпатию. Его взоры были направлены в сторону собеседника.

Паломник во время молитвы.
Предоставлено Министерством информации
Саудовской Аравии

Когда же приходил его черед отвечать, он делал это в тот момент, который созрел, и никогда не навязывал своих убеждений. Когда он не знал ответа на вопрос, он отвечал: «Бог знает лучше». Если предмет разговора был противоречив, он утешал собеседника и обращал его внимание на корень проблем, принципы которых следовало находить в религии. Каждый, кто говорил с Пророком, не только знакомился с его мнением по части рассматриваемого вопроса, но и переходил на более глобальные темы и становился новым рекрутом ислама. К тому же он наполнялся чувством любви к Пророку и восхищением его личностью. Такое произошло в случае с его суровыми оппонентами, такими как упомянутые выше Утба ибн Рабй'а и 'Умар ибн Хаттāб.

Пророк за допущенное им «богохульство» в адрес богов Курайшитов вызвал ярость 'Умара ибн Хаттāба, который, взяв свой меч, вышел на его поиски, чтобы положить этому конец. Однако это короткое путешествие завершилось тем, что он принял ислам и стал одним из самых преданных защитников Пророка. Призыв Корана и Мухаммада подавил в 'Умаре голос язычества и заменил его голосом ислама. Правление Мухаммада было идеальным примером божественных повелений:

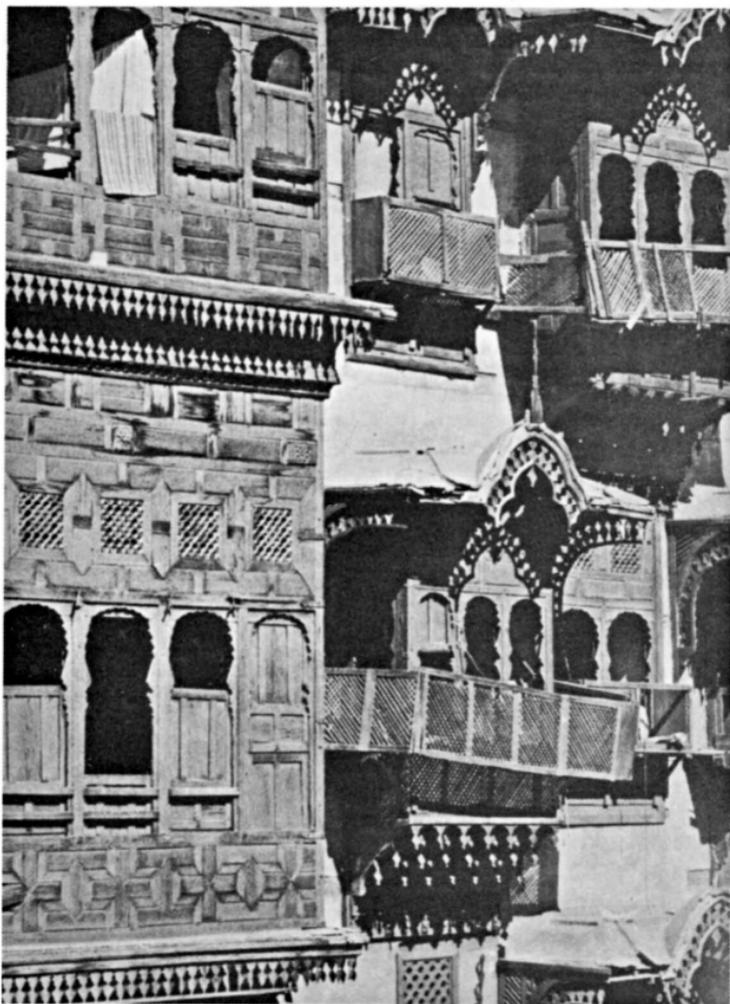
Призывай[, о Мухаммад,] на путь Господа мудростью и добрым увещанием...

Неравны добро и зло. Отринь [зло] тем, что лучше, и тогда тот, с кем ты враждуешь, станет таким, как твой близкий Друг ⁸.

Пророк сталкивался с большими рисками в передаче своего послания. В первые годы ислама в Макке он столкнулся с ожесточенным сопротивлением. Макканцы насмеялись над ним и его сподвижниками. Они высказывали свое отрицание ему в лицо и бойкотировали все его племя независимо от того, были среди них мусульмане или нет. Мухаммад перенес свой призыв в Та'иф, однако и там его забросали камнями и изгнали. Таким образом, он переносил страдания, исполняя свою миссию. Эти неудачи тяжело переносились им, и это побуждало его молиться Богу, которому он оставался верен при всех своих неудачах. Мухаммад не жалел ни себя, ни своих соратников. Его энтузиазм в представлении ислама был так велик, что его враги встали на путь борьбы с исламом, убивая его последователей. Однажды он послал шестерых своих сподвижников к племени Хузайл (Хиджāз) по их просьбе. В ар-Раджй' представители этого племени напали на мусульман, убили четверых из них, а двоих продали макканцам. Позднее и они были казнены. Он также послал шестерых своих преданных сподвижников к племени Наджд, чтобы обучить их исламу, их взялся защищать Абӯ Барā' 'Амир ибн Мāлик. У колодцев Ма'ӯна представители племени Банӯ 'Амир напали на них и перебили всех. Только один из мусульман, притворившись мертвым, сумел избежать там смерти. Он вернулся и рассказал эту историю.

Ради этой миссии Мухаммад всегда был готов к всепрощению. Он простил всех макканцев, в том числе тех из них, которые были по отношению к нему в активной оппозиции, и пригласил их принять веру в то время, когда он одержал над ними победу. Традиция предписывала их порабощение и конфискацию всего состояния, но для Мухаммада идеалы его миссии были превыше всего. Точно так же Пророк не казнил 'Абдаллаха ибн Убаййа, который оскорблял его и обманывал, предавал исламское государство и искал случая для нанесения удара по мусульманам. Когда сын Ибн Убаййа, искренне преданный мусульманам, услышал, что его отец осужден Пророком, он сказал, что станет его палачом, ибо если его казнит кто-то другой, это может породить в нем чувство мести. На самом же деле, когда умер Ибн Убаййа, Пророк распорядился обернуть его в саван, прочел над его телом заупокойную молитву и проводил его в последний путь, показывая его сыну и всем свидетелям этого события, что проповедь веры может и должна подавлять чувство мести. После победы мусульман в битве при Хунайне (8/630) макканцы разделили большую часть захваченной добычи; когда мадйинцы пожаловались на это, Пророк предложил им компенсацию, сказав:

Разве вы не счастливы оттого, что макканцы взяли материальные блага и ушли, а вы остались с Пророком? ⁹

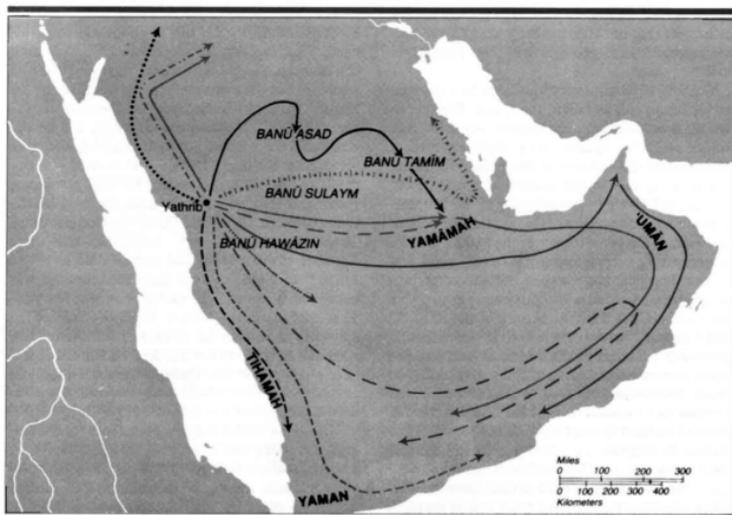

Резьба по дереву в одном из традиционных домов Саудовской Аравии. Предоставлено Министерством информации Саудовской Аравии

Мухаммад учил всех мусульман быть миссионерами ислама и делать это наилучшим образом. Независимо от того, высокую или более низкую позицию миссионер занимает в обществе, он всегда следует в этом положительному примеру Пророка. Мусульманин действует на этом пути последовательно и достойно представляет послание ислама. Все это отчасти связано с нормативной природой послания, а также с руководством Пророка. Джафара ибн Абӯ Тāлиба привели к негусу Абиссинии для того, чтобы ответить на обвинение макканцев и их требование экстрадировать в Макку его самого и нескольких бежавших мусульман. Он представил ислам в качестве истинной религии и сделал это таким образом, что не мог не вызвать восхищения короля. Он сказал:

О царь, мы были невежественным народом, поклонялись идолам, ели мертвечину, творили грехи... Сильный из нас уничтожал слабого... Тогда Бог ниспослал нам Своего посланника... Он призвал нас к Богу, единобожию и поклонению только Ему Одному... Он повелел нам всегда говорить правду, быть честными, поддерживать родственные связи и добрые отношения с соседями... Запретил нам говорить непристойности, лгать... Мы поверили ему, уверовали в него... А наш же народ отнёсся к нам враждебно и подверг нас тяжчайшим испытаниям... Вот почему мы переселились в твою страну... Подобно Иисусу, наш Пророк принес откровение, чтобы мы следовали ему.

На этом месте Джа'фар процитировал айāты из суры «Мариам», которые показались слушавшей его аудитории приятной мелодией. Тогда Негус и его патриархи прослезились и поклялись никогда не возвращать мусульманских переселенцев или причинять им неудобства ¹⁰.

COMMANDER	AGAINST
←———— Khālid ibn al Wafid,	Ṭulayḥah ibn Khuwaylid al Asadi, Banū Asad, Bazākḥah.
← - - - Shurahbil ibn Hasanah,	Mālik ibn Nuwayrah, Banū Tamim, Bīṭāh
← - - - - Muhājir ibn Abū Umayyah,	Musaylimah at Yamamah
← - - - - - Suwayd ibn Muqrin,	— to help 'Ikrimah and 'Amr ibn al 'Āṣ
← · · · · · · Al 'Alā' ibn al Hadrami,	al Aswad al 'Ansi 'Amr ibn Ma'dī Karib and Qays ibn Makshūh in Yaman
←———— Hudhayfah ibn Muḥsin,	to Tihāmah of Yaman (western plain) vs. Al 'Hakam ibn Ḍabi' ah at Bahrayn
← - - - - Arfajah ibn Harthamah,	
← - - - - 'Amr ibn al 'Āṣ,	Dhū al Tāj Laqī' ibn Mālik in 'Umān
← - - - - Ma'an ibn Hājiz al Sulami,	to Mahrah
← ······ Khālid ibn Sa'id ibn al 'Āṣ,	Quḍā'ah
	Banū Sulaym and Hawāzin
	to outskirts of Byzantium

Карта. Войны с вероотступниками (ридда)
10–12/632–634 гг.

Мухаммад как семьянин

Мухаммаду было двадцать пять лет, а это возраст, в котором каждому советуют жениться. Он был бедным человеком, зависящим от своего дяди Абӯ Тāлиба. Молодые люди в Макке любили посещать кабаки и заигрывать с там с женщинами. Но не Мухаммад! Его никто никогда не видел в такой среде. Он вел целомудренную и чистую жизнь. Не было в его природе ничего от молодежной распущенности или развратной жизни, которой предавались многие вокруг. В последующие два года его холостяцкой жизни он стал работать на Хадйджу, которая была вдовой и занималась торговыми делами. Он представлял ее интересы так хорошо, что заслужил всяческого ее восхищения, так же как Майсары, ее верного и преданного слуги. Он совершал торговые поездки с Мухаммадом, представляя интересы своей госпожи, и действовал весьма успешно совместно с Мухаммадом, однако приписывал все ему, докладывая Хадйдже, что успех стал возможен только благодаря Мухаммаду.

Тот факт, что Мухаммад не имел ни с кем бесед относительно женитьбы, свидетельствует, что он не намеревался вступать в брак. Этим объясняется его изумление, когда Нафйса бинт Мунйа, подруга Хадйджи, предложила ему руку Хадйджи с гарантией покрытия всех свадебных расходов. Мухаммад был обрадован этим предложением и женился на Хадйдже. Она родила всех его детей, но только одна из них, Фāтима, которая вышла

замуж за его кузена 'Алй, родила ему внуков — Хасана и Хусайна. Двое ее сыновей, Касим и Тахир, умерли в раннем возрасте. Три ее дочери, Зайнаб, Рукайя и Умм Кулсум, выросли и вышли замуж, но умерли, не родив детей к 8/630 г.¹¹ В 9/631 г. у Мухаммада от его жены-египтянки Мариам родился сын Ибрахйм, который умер в младенчестве. Хадйджа оставалась единственной женой Мухаммада на протяжении всей своей жизни. Их брак продлился до ее смерти за 1 год до хиджры, в 621 г. На протяжении этих долгих лет в жизни Мухаммада произошли значительные события. Они оба были счастливы в этом браке.

Богатство Хадйджи освободило Мухаммада от постоянной заботы о пропитании семьи, от беспокойства по поводу ее материального состояния и предоставило ему необходимые условия и достаточное время для занятий духовной практикой, во время одного из которых ему снизошло первое откровение. Когда это случилось, он первоначально посчитал себя больным или сошедшим с ума. Он не мог поверить в то, что к нему явился ангел и он стал Пророком. Он припал к Хадйдже, чтобы она успокоила, вдохновила и помогла ему, чтобы он обрел уверенность в себе после пережитого им экстраординарного опыта. С повторным возвращением видений сама Хадйджа нуждалась в успокоении и нашла его благодаря Вараке ибн Ноуфалу, который приходился ей дальним родственником и был известен как знаток религии и мудрости. Выслушав ее, Варакка воскликнул:

Клянусь тем, кто владеет моей душой, Мухаммад — Пророк этого народа. Великий дух, снизошедший к Моисею, ныне снизошел к нему. Пусть он будет тверд.

Эти слова воодушевили Хадйджу, однако она, являясь женой Мухаммада, который ее искренне любил, осознавала всю тяжесть своей ответственности. Когда Хадйджа умерла, он плакал и до конца дней своих хранил память о ней. Даже его жена 'А'иша как-то сказала: «Хотя со дня смерти Хадйджи прошло много лет и я ее не видела, тем не менее я ни к кому не относилась так ревниво, как к ней».

Несмотря на то, что после Хадйджи Мухаммад женился восемь раз, реальным был только один брак. Это был брак с 'А'ишей, дочерью его близкого сподвижника Абӯ Бакра. Браки с другими женами были заключены по различным социальным или политическим причинам. Пророк заключал их из-за необходимости укрепления нового учения. В пользу этого можно привести несколько примеров. Мухаммад был посредником в браке Зайнаб ибн Джахш с бывшим рабом Хадйджи Зайдом ибн Хāрисой, которого он освободил. Однако этот брак оказался неудачным и распался. Это была двойная трагедия, так как арабский обычай делал разведенную жену раба, пусть и вольноотпущенника, бесправным существом. И хотя ислам отменил этот обычай, тем не менее никто бы на этой жен-

щине не женился. Для того чтобы показать пример отвержения этого обычая, Мухаммад сам женился на Зайнаб.

Хафса, дочь 'Умара ибн Хаттāба, была вдовой. Она была нуждающейся женщиной, переживавшей четвертый десяток лет своей жизни. А ее отец был еще более беден. Он переживал из-за одиночества дочери и предлагал нескольким своим друзьям и знакомым жениться на ней, однако по различным причинам это оказалось невозможным. Она могла остаться одинокой и беззащитной, и мысль об этом долгое время угнетала его. По этой причине Пророк и женился на ней, чтобы показать пример милосердного отношения к вдовам и одиноким женщинам, нуждающимся в помощи.

Савда была женой мусульманина Сакрāна ибн 'Амра, одного из первых мусульман. Пророк пожегил их, когда она приняла ислам. Савда была вынуждена бежать от своей семьи, опасаясь их мести. Та же участь постигла и ее мужа, поэтому Пророк отправил их в хиджру в Эфиопию. По возвращении оттуда Сакрāн умер. Савда, одна, без помощи, могла либо остаться бездомной, либо вернуться назад к своей семье, которая подвергла бы ее мучениям. Поэтому, женившись на ней, Пророк взял ее под свое покровительство и показал всем остальным пример, чтобы они не оставались равнодушными к судьбе семей своих единоверцев, которые пали в священной войне за веру.

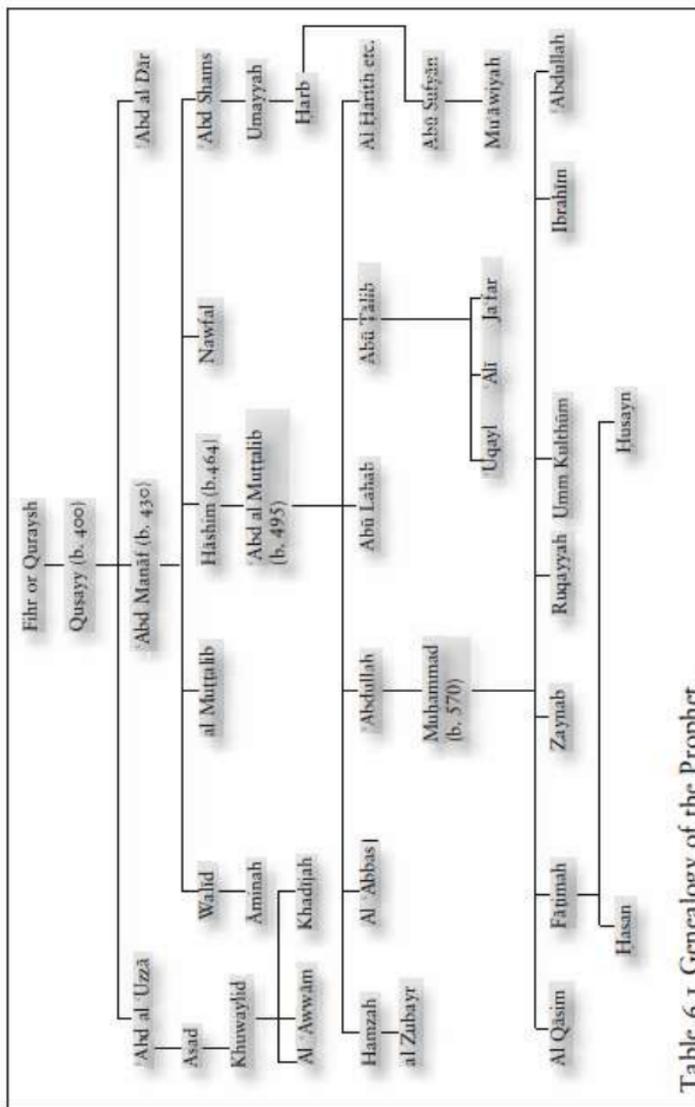

Table 6.1 Genealogy of the Prophet

Генеалогия Пророка

Джувайрийя была дочерью вождя племени Бану Мусталик Х̄ариса, попавшего в плен к мусульманам в результате войны, которую он развязал против них. Пророк выкупил и освободил его за счет части доставшихся ему трофеев, а потом предложил жениться на его дочери. Х̄арис предоставил своей дочери выбрать между возвращением назад к своему племени и замужеством с Пророком. Она выбрала второе, приняв ислам. Таким образом, между сторонами установилась атмосфера доверия и спустя несколько месяцев после заключения этого брака ее племя приняло ислам.

Все они, как и другие его жены, получили почетное звание «матерей правоверных». Все они в период раннего ислама исполняли различные общественные функции и играли важную роль в укреплении социальных отношений. Пророк, объявив старые общественные отношения упрощенными правилами новой вселенской общины (*уммы*), не отменил те элементы, которые способствовали укреплению и развитию мусульманского общества. Возможность быть членом семьи Пророка или быть причастным к нему посредством брачных отношений является великой реформой в отношениях мужчин и женщин, осуществленной в исламе. До этого рождение девочки расценивалось родителями как угроза чести семьи, и это служило оправданием случаев убийства их путем захоронения живыми сразу после рождения. А когда девушка достигала зрелого возраста, она становилась объектом купли, продажи и передачи по наследству. Ислам вывел их из подчиненного поло-

жения, наделил их правами и придал им соответствующий социальный статус. После этого ранее бесправная женщина получила право распоряжаться своим имуществом, наследовать и оставлять наследство. С этого времени она имела право на свое решение о том, выходить замуж за того или иного человека или нет, а также уже могла разводиться с мужем, если на то были причины. Отныне они одинаково с мужчинами исполняли все религиозные обязанности и обладали общественными правами. Ислам, в котором прелюбодение расценивается как величайший грех, защитил женщин от любых посягательств на них. Он также обязал мужских родственников во всем им помогать и поддерживать. Отныне женщина стала ответственна только за то, что может понести, и это являлось шагом вперед, что стало возможным в исламе.

Т а б л и ц а

Хронология жизни и деяний Пророка

570	<p>Неудавшийся поход Абрахи на Макку. Год Слона. Смерть 'Абдаллаха, отца Пророка Мухаммада. Рождение Пророка Мухаммада (20 августа)</p>	622	<p>Вторая встреча в 'Акабе. Попытка убийства Пророка макканцами. Переселение (хиджра) Пророка в Йасриб, который после этого стал называться Мадйна ан-Набийй, или город Пророка 16 июля, 1/1/1 по хиджре</p>
-----	---	-----	--

570–575	<p>Воспитание Мухаммада Халимой и пребывание в племени Бану Са'д.</p> <p>Персидское завоевание Йемена.</p> <p>Изгнание эфиопских христиан</p>	Первый год хиджры / 622	<p>Пророк строит мечеть и свое жилище.</p> <p>Устанавливается мусульманское братство как новый социальный порядок.</p> <p>Пророк основывает первое мусульманское государство.</p> <p>Мадйнская конституция.</p> <p>Женитьба Пророка на 'А'ише.</p> <p>Утверждается призыв к молитве (<i>салāt</i>).</p> <p>Принятие ислама 'Абдаллах ибн Салāмом.</p> <p>Попытки разрушить союз между племенами Аус и Хазрадж со стороны иудеев</p>
575-	Преследование йеменских христиан иудейским царем Зū Нувāсом	1/623	<p>Поход Хамзы против макканцев в местность Йанбу'.</p> <p>Поход против ал-Харрāра</p>
575–597	Персидское владычество в Йемене	2/623	<p>Поход против Ваддāна.</p> <p>Инцидент в Финхāсе.</p>

			<p>Поход против Бувāта.</p> <p>Поход против ал-'Ушайра</p>
576	Смерть Āмины, матери Пророка	2/624	<p>Становление Ка'абы в Макке в качестве киблы (направления) в исправлении ритуалов.</p> <p>Поход в Бадр (первая победа мусульман).</p> <p>Поход против Банū Кайнука'</p>
578	Смерть деда Пророка 'Абд ал-Мутталиба. Пророка под опеку берет его дядя Абū Тāлиб	3/624	<p>Поход против Банū Сулайм.</p> <p>Поход против Зū Амарр.</p> <p>Поход против ал-Карада</p>
580–590	Фидджāрская война	3/625	Женитьба Мухаммада на вдове Хафсе, дочери 'Умара
582	Первое путешествие Мухаммада в Сирию. Его встреча с Базирой	4/625	<p>Поход против Хамрā' ал-Асад.</p> <p>Женитьба 'Алī на дочери Пророка Фāтима.</p> <p>Поход против Раджī'.</p> <p>Акт вероломства против мусульман в Би'р ал-Ма'ūне.</p>

			Поход против Бану Надир
586	Мухаммад устраивается на работу к Хадидже	4/626	Поход на Ухуд, мученическая смерть Хамзы
595	Второе путешествие Мухаммада в Сирию. Мухаммад женится на Хадидже	5/626	Первый поход на Думат ал-Джандал
605	Мухаммад участвует в перестройке Ка'абы	5/627	Поход против ал-Мурайси. Клевета (ифк) против 'А'иши. Оборона у рва (хандак)
610	Первое откровение. Начало ниспослания Корана. Хадиджа, 'Али и Абӯ Бакр принимают ислам	6/628	Второй поход на Думат ал-Джандал. Поход на Фадак. Поход на Хайбар. Договор Худайбийя с макканцами. Пророк посылает делегации к правителям приграничных государств
613	Начало публичной проповеди ислама. Конфронтация с макканцами	7/629	Халид ибн Валид и 'Амр ибн ал-'Ас принимают Ислам

615	<p>Хамза принимает ислам.</p> <p>Первые мусульмане переселяются в Эфиопию.</p> <p>‘Умар принимает ислам</p>	8/629	Убийство мусульманских миссионеров в Зāt ат-талх
616	<p>Всеобщий бойкот племени Абū Хāшим.</p> <p>Возвращение первых переселенцев</p>	8/630	<p>Поход на Макку, макканцы принимают ислам.</p> <p>Разрушение идолов и очищение Ка‘абы.</p> <p>Обращение в ислам племен Хиджāза.</p> <p>Поход против племени Хавазин в Хунайн</p>
617	Второе переселение мусульман в Эфиопию.	9/631	Второе мусульманское паломничество (под руководством Абū Бакра)
619	<p>Смерть Абū Тāлиба.</p> <p>Смерть Хадй-джи. Мухаммад ищет поддержки племен и проповедует ислам в Таи‘фе</p>	10/631	Посольство в Мадйну наджрāнских христиан и принятие их в качестве составной части <i>уммы</i> в мусульманском государстве.

			<p>Год посольств: арабские племена принимают ислам и выражают свою покорность</p>
620	<p>Помолвка Мухаммада с 'А'ишей бинт Абū Бакр. Первые принявшие ислам представители йасрибских племен Аус и Хазрадж</p>	10/632	<p>Смерть Ибрахима, сына Мухаммада. Последний хадж Пророка. Окончание ниспослания Корана</p>
621	<p>Первая встреча в 'Акабе. Исрā' и Ми'радж (Ночное путешествие и вознесение на небеса)</p>	11/632	<p>Смерть Пророка. Поход на Му'ту</p>

Все эти правовые реформы были радикальными не только для тех времен, но и в наше время продолжают оставаться таковыми для многих регионов мира. Пророк и члены его семьи внедрились своими деяниями и положили начало новой моральной системе. Жены Пророка свидетельствовали, что симпатия Мухаммада по отношению к ним никогда не убывала и они никогда не видели его, кроме как с улыбкой на лице. По этой причине они превратили свой дом в очаг мира и благопо-

лучия. Даже возглавляя государство, Пророк всегда уделял внимание своим женам, участвовал в их повседневных делах и не только не обижал их, но, напротив, старался во всем им угождать. У 'А'иши были как-то некоторые проблемы с Пророком, там имело место некоторое непонимание. Для того чтобы помирить ее с ним, был приглашен Абӯ Бакр. Пророк в его присутствии обратился к 'А'ише с вопросом, кто именно будет рассказывать Абӯ Бакру эту историю. Она ответила, что расскажет пусть он, но говорит только правду. Тогда Абӯ Бакр так разгневался на 'А'ишу, что нанес ей легкую пощечину, напомнив ей, что Пророк всегда говорит только правду. Тогда обиженная 'А'иша стала искать защиты у Пророка, который напомнил Абӯ Бакру, что его не для рукоприкладства позвали сюда. Мухаммад много времени проводил в обществе своих детей и внуков. Однажды он совершал земной поклон, читая молитву. В этот момент к нему на спину забрался его внук. Тогда Пророк растянул время земного поклона, чтобы ребенок не упал с его спины и не поранился. Он всегда наставлял своих последователей словами: «Воистину, самый полезный в глазах Аллаха тот, кто по совести обращается со своей семьей». Согласно Мухаммаду, степень тех, на кого возложена обязанность опекуна, равна степени поклоняющихся и тех, которые пали в священной войне. В дополнение к тому, что Коран отверг монашество (57:27), Пророк сказал, что вступление в брак является его сунной, и тем самым напомнил

молодежи, чтобы они готовили приданое, спешили с завершением всех своих дел и поскорее вступали в брак. Также Коран запретил и объявил великим грехом убийство новорожденных младенцев по причине беспокойства за честь семьи или по причине бедности. Пророк напомнил всем о том, что их помощником и защитником является Аллах, и чем больше рождается детей, тем большее Его довольство это вызывает. Тем самым Пророк поощрял рождаемость.

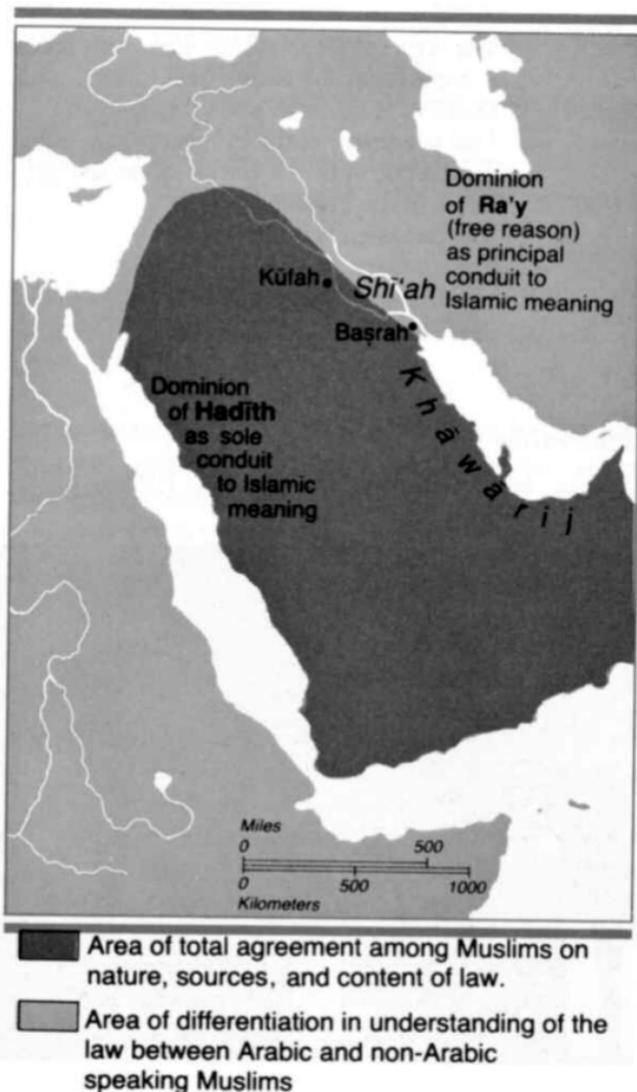
Это было выражением необходимости семейных ценностей, которая сочеталась с исламским отрицанием трайбализма. В первую очередь семья является частицей природы. Основываясь на кровном родстве и в то же время не нанося ущерба человеческой личности, она прививает людям чувства любви, заботы и верности. Таким образом, признавая ценность семьи, ислам придает ей правовой статус. Во-вторых, регулируя вопросы наследования и зависимости, он обеспечивает сохранность и развитие семьи, благодаря чему три поколения смогли жить совместно и есть блюда одной и той же кухни. В-третьих, большое количество членов семьи не позволяло возникнуть противоречиям между поколениями, социализировало всех и запускало процесс плавных культурных изменений. В-четвертых, ислам способствовал гармоничному взаимодействию природных различий и способностей членов семьи, в результате чего они все дополняли друг друга и устраняли свои недостатки.

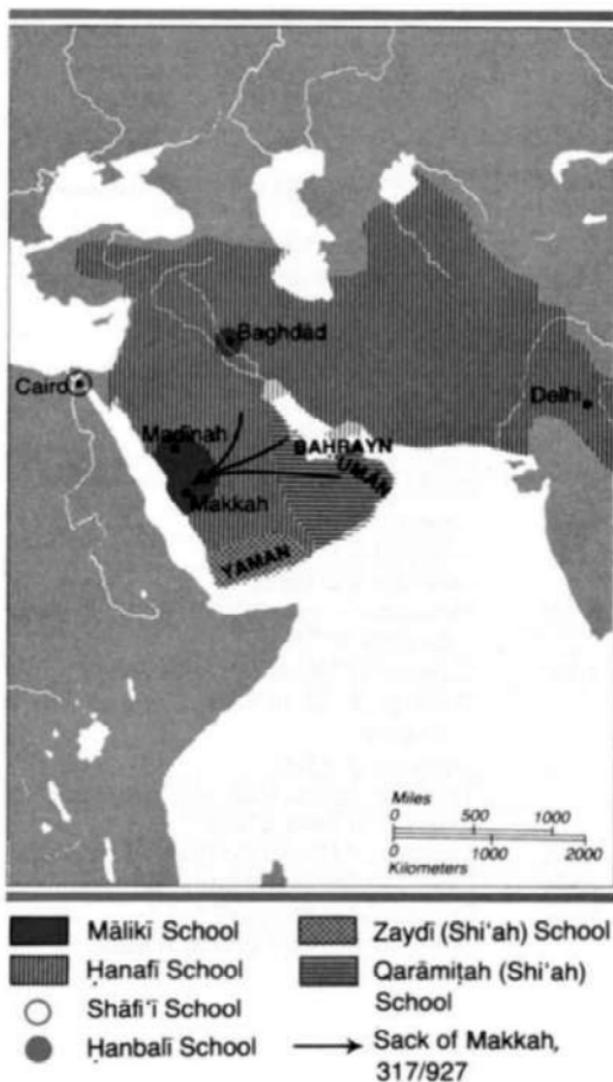
Интерьер мечети Сулайманийя.
Стамбул, Турция, 1569–1575 гг. Фото Л. ал-Фарўкӣ

Помимо семьи существует также вселенская *умма*, заменившая отмененную исламом племенную организацию. Она являлась как вселенской общиной, так и вселенским государством. Это общественная организация, в нее может войти каждый человек или группа людей, в ней царит атмосфера всеобщего политического и социального равенства. В отличие от империй, которые держатся на факторе силы, эксплуатации людей и обеспечении условий для меньшинства, в *умме* не было классового или расового разделения. Членов *уммы* объединяла исламская идея, которая является рациональным основанием для их единомыслия. С другой стороны, зов крови волей-неволей затрагивает людей независимо от их интеллектуальной или моральной зрелости. Это чувство может усиливаться до разумного уровня и нести некоторый благородный и высший этический смысл, на какой только способен человек. Однако, в отличие от приобретенного впоследствии разумными и волевыми усилиями чувства причастности к *умме*, невозможно отрицать глобальность и необходимость семейных уз.

Ал-Авзā'и (ум. 158/774) является основателем правовой школы, последователями которой были многие жители Сирии, Ливана, Иордании и Палестины в период 134—300 г. хиджры. После 150 г. Абū Зар'а представил шāфи'йтскую школу, а к 250 г. Ибн Ханбал стал распространять учение ханбалитской школы.

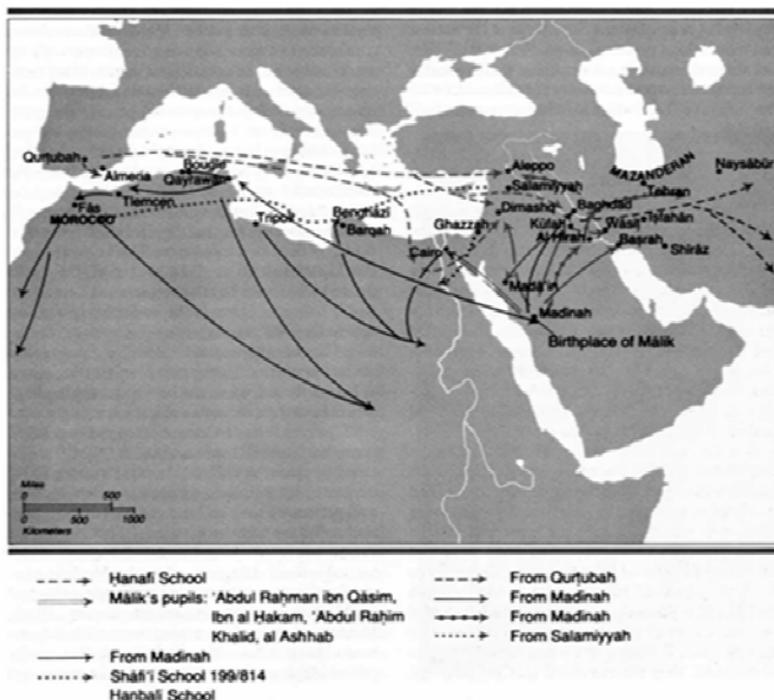

Карта. Право и юриспруденция в 41-200/661-815 гг.

Карта. Право и юриспруденция в 201–350/816–963 гг.

В настоящее время в этих регионах наиболее распространено учение ханафитской школы, которая после 100 г. хиджры нашла своих последователей в Ираке, а затем в Сирии. В то же время среди суннитов этого региона есть и шафи'иты с ханбалитами. В период владычества Фатимидов в том же регионе распространились учения и других школ (друзов, шиитов-двенадцатиимамников и исма'йлитов), которые ныне находятся там в меньшинстве, но обладают влиянием.

Карта. Право и юриспруденция: распространение школ

До 200 г. в Испании было распространено учение ханафитской школы. Однако после 250 г. она была вытеснена маликитской школой, которая сохраняла там свое доминирующее влияние вплоть до падения мусульманских государств на Пиренеях (898/1492).

В Индии распространено учение преимущественно ханафитской школы. Также имеется шиитское меньшинство в лице в основном исма'илитов в Бомбее.

Мухаммад как руководитель

Возможно, самым важным качеством лидерства является способность осознания и правильной оценки всех факторов в различных ситуациях, применение наиболее верной стратегии, исключение из процесса людей, неспособных вести дела, и поддержка всех тех, кто может справиться со своими обязанностями. Пророк Мухаммад был наделен всем этим. Если бы не проповедь ислама, то он стал бы самым могущественным государственным деятелем в истории Макки. Однако религия направила его способности в совершенно другом направлении, благодаря чему его деятельность и мировоззрение стали принадлежать всему человечеству.

Внутренний вид мечети Сатхгумбад округа Кхульна, Бангладеш, 1459. Предоставлено Департаментом древностей правительства Бангладеш

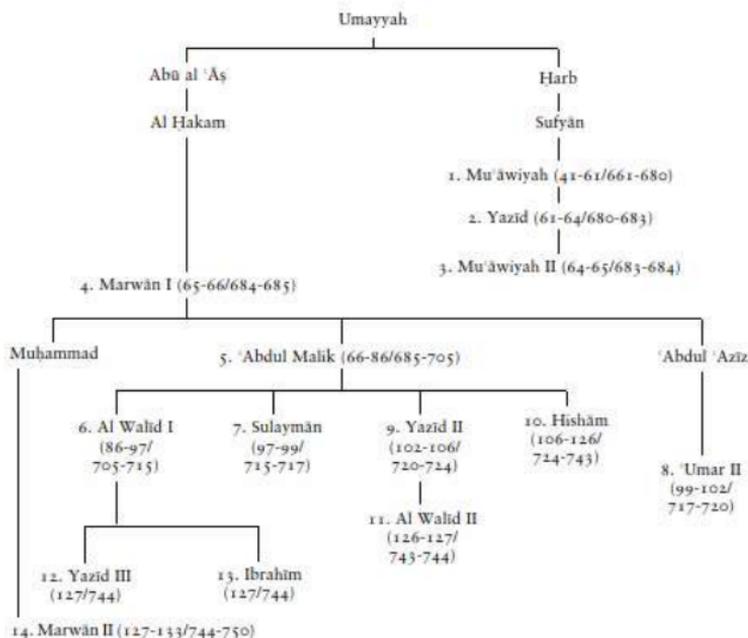
Достаточно показать лишь один пример из до-пророческого периода Мухаммада, показавший, что он являлся прирожденным лидером. Когда макканцы перестраивали Ка'абу, стены которой были повреждены наводнением, между лидерами племен возник спор относительно того, кому именно будет предоставлена честь поставить после реставрации угловой камень на отведенное ему место. Этот камень, к которому макканцы благоговейно относились на протяжении веков, назывался 'Черный камень'. Тогда Абӯ Умаййа обратился к ним с предложением, чтобы этот спор решил первый человек, который войдет на территорию храма. Этим человеком оказался Мухаммад. Когда лидеры племен его увидели, они согласились подчиниться его решению, так как знали его как справедливого человека и были уверены, что его решение не будет направлено против интересов кого-либо. Тогда по решению Мухаммада этот камень положили на кусок холста, после чего он приказал всем лидерам племен взяться за концы материи и донести его до места установки. Таким образом, все они оказались в равном положении и никому не было оказано больше чести, чем другому. Все они были благодарны Мухаммаду за то, что он справедливо решил этот конфликт.

Table. The Early Caliphs

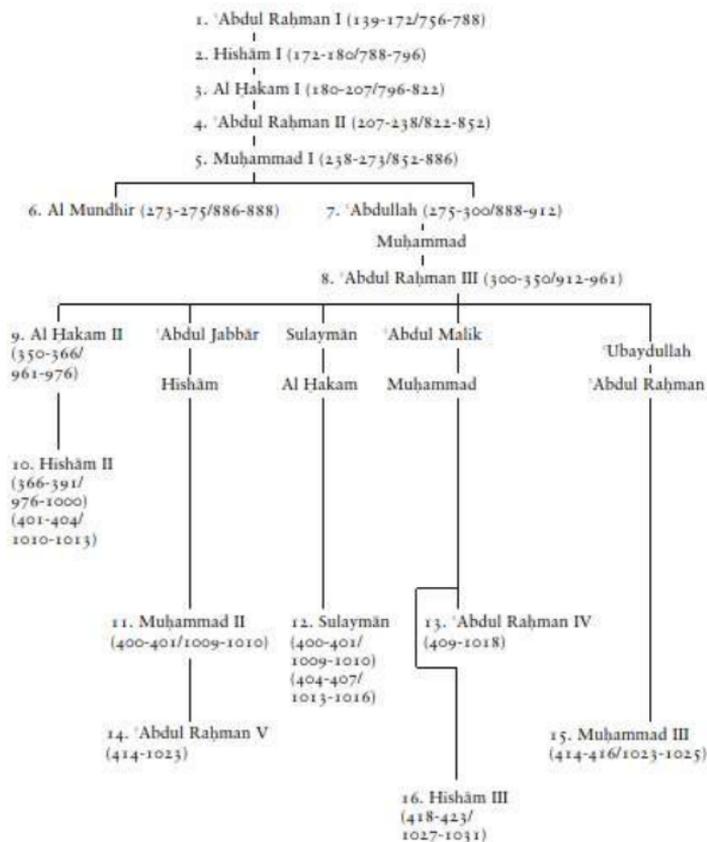
A. *The Rāshidūn Caliphs, al Madīnah* (11-41/632-661)

	Date
Abū Bakr al Ṣiddīq	11-13/632-634
ʿUmar Ibn al Khaṭṭāb	13-24/634-644
ʿUthmān ibn ʿAffān	24-36/644-656
ʿAlī ibn Abū Ṭālib	36-41/656-661

B. *The Umayyā Dynasty, Dimashq* (41-133/661-750)

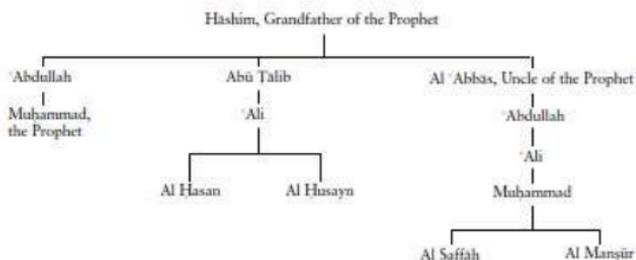

C. The Umayyid Dynasty, Qurtubah (139-423/756-1031)

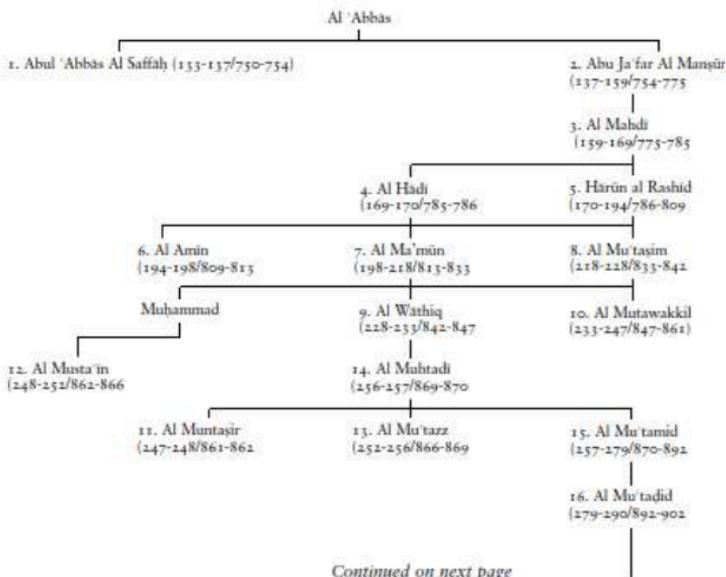

**D. The 'Abbāsī Dynasty, Al Kūfah (133-149/750-766)
Baghdād (149-657/766-1258)**

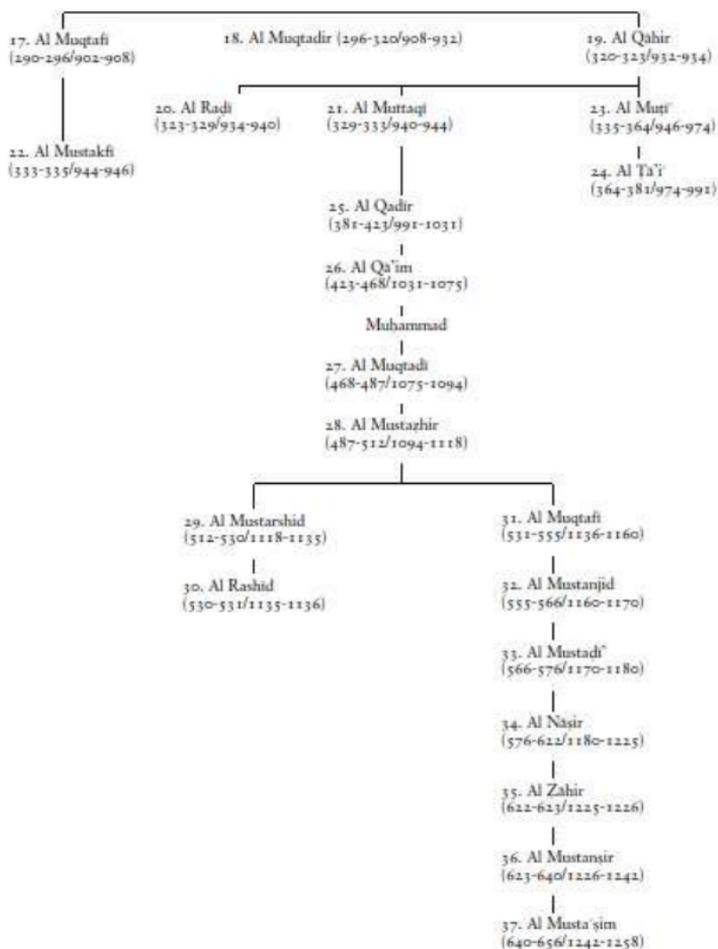
1. THE MAKKAN LINEAGE

2. THE CALIPHS

Continued on next page

Еще одним примером принятия мудрого решения является эпизод, произошедший после переселения Мухаммада в Мадйну, где его тепло встре-

тили жители города и каждый считал за честь дать Пророку жилье в своем доме. Однако он решил вопрос по-своему, объявив, что отпускает своего верблюда для прогулки по улицам города. Тот дом, перед которым животное устанет и сядет на землю, и будет его временным жильем. После того как верблюд прошел по улицам города, но остановился и сел на землю во дворе дома Сахла и Сухайла, которые были сыновьями 'Амра, Пророк купил эту территорию и построил на ней первую мечеть. Как видно из этих примеров, Пророк не отдавал преимущества одному племени и его лидеру перед другим. Точно так же он не выделял себя перед другими. Как-то во время одного похода мусульмане остановились на привал и сподвижники стали готовить обед. Они распределили обязанности между собой, исключив при этом из работы Пророка по причине уважения к нему. Тогда Мухаммад, заметив, что они забыли назначить человека, который бы носил дрова, а это являлось самым тяжелым делом в той обстановке, объявил, что он сам сделает это. Мухаммад был любим и уважаем среди тех, кем руководил. В *хадīсах* он говорил: «Молитва *имāма* (лидера), который ненавистен народу, не принимается Аллахом»; «Не пройдет дальше ушей молитва того, кто будет руководить людьми наперекор их воле». Даже будучи главой государства, Мухаммад не воспользовался ни статусом Пророка, ни своим положением для того, чтобы возвысить себя перед другими людьми.

ми. Напротив, он всегда учил мусульман, чтобы они давали своим рабам и невольницам те же блюда, которые едят сами; дабы не обидеть их, не обращались к ним уничижительными словами «мой раб» или «моя наложница», а звали их ласково «сын мой» и «дочь моя»; рекомендовали рабам называть их самих не словами «мой господин», а словом «дядя». Однажды Пророк купил у одного торговца одежду и дал ему за нее денег немного больше, чем тот просил. В благодарность за это тот хотел поцеловать его руку, но Пророк отвел свою руку, сказав: «Это делают чужеземцы в отношениях со своими царями. Но я не царь, а лишь один из вас». Точно так же перед Битвой у рва мусульмане стали рыть вокруг города рвы, чтобы создать препятствие продвижению вражеской конницы, и сам Пророк также вместе с ними подключился к этой тяжелой работе. Эти стороны личностного характера Мухаммада были причиной большой любви и уважения к нему всех тех, кто его знал. Зайд, будучи зрелым и здоровым молодым человеком, был привезен в Макку для продажи в рабство. Его купила Хадйджа и подарила Мухаммаду, который в тот же момент освободил его и взял под свою опеку. Спустя время отец Зайда накопил денег и приехал в Макку, чтобы выкупить сына и увезти его домой, однако нашел его уже свободным. Тогда перед Зайдом был поставлен выбор — вернуться к своей семье или остаться с Мухаммадом, он выбрал второе.

Соборная мечеть в Брунее.
Предоставлено правительством Брунея

Для того, чтобы обеспечить свою защиту, Мухаммад в Мекке использовал традиции племенной солидарности. Его родное племя хашимитов защищало его от противников на протяжении многих лет. Однако в конце концов и этой защиты

оказалось недостаточно перед насмешками и издевательствами большинства, а также бойкотом, примененным против хашимитов. В результате мусульманское меньшинство стало подвергаться преследованиям. В это время макканцы послали своих представителей к лидеру племени хашимитов Абӯ Тāлибу с требованием воздействовать на своего племянника и пресечь его проповедническую деятельность. Когда он передал это требование Мухаммаду, тот ответил следующим образом: «О мой дядя! Даже если мне вложат солнце в правую руку, а луну — в левую с условием оставить это дело, я не оставлю его, пока не завершит его Аллах полностью или пока не погибну!» Увидев убежденность и принципиальность племянника, Абӯ Тāлиб обещал и впредь защищать его и отверг требование макканцев. Однако Мухаммад понимал, что хашимиты не смогут на протяжении длительного времени сопротивляться союзу остальных макканских племен. Таким образом, племенные узы уже потеряли свое значение и он должен был отказаться от поддержки своего племени, что привело его в будущем к союзу с поддержавшими его мадйинцами, поэтому его действия были абсолютно верны. Он временно опирался на поддержку племени, чтобы в нужный момент перейти к глобальной деятельности. Все это характеризует его как великого лидера.

После переселения в 622 г. в Мадйну Мухаммад примирил два основных племени этого города, которые ранее враждовали между собой, и сплотил

их для создания первого мусульманского государства. Их взаимная неприязнь и отчуждение остались в прошлом. Мухаммад заменил вражду на любовь и взаимоуважение. После этого он объединил мадйнцев (*ал-ансър*) с переселившимися в их город макканскими мусульманами (*ал-мухад-жирӯн*), которые поначалу оказались в состоянии нужды. Каждый дом в Мадйне присоединился к призыву Пророка о братстве между этими двумя общинами. Впервые вожди и племенная аристократия, простой люд и рабы, богатые и бедные, местные и пришлые объединились во имя единой цели построения нового общества благодаря религиозной идее, которая создала для этого социальные, политические и экономические условия. Это объединение включало в себя не только мусульман, но и иудеев, которые были включены туда Пророком Мухаммадом и составляли одну из частей социального устройства нового общества. Они имели особенности, различающие их как между собой, так и с мусульманами и арабами Мадйны. Они сосуществовали с двумя основными племенами города, а позднее были вовлечены в их споры и противостояние. Лидерство Мухаммада привело их к союзу с арабскими племенами, и это объединение стало представлять собой первое экуменическое и плюралистическое общество. Для того, чтобы оформить и зафиксировать этот союз, Пророк заключил с ними так называемый Мадйнский договор, который представлял собой первую в человеческой истории написанную конститу-

цию. Она положила начало первому исламскому государству и первому мультирелигиозному мировому порядку ¹².

Мухаммад добился всего этого благодаря своей мудрости и силе религиозных убеждений и не принуждал никого силой. Он хорошо знал, что союз, которого не желают его члены, не может просуществовать долго, так же как и руководитель, которого отвергает народ, не может быть успешен. Новое общество основывалось на *шūrā*, то есть на принципе консультативности между представителями по различным проблемам для достижения консенсуса, что зафиксировано в Коране (42:38), так же как на целом ряде принципов, которые лежали в основе политической активности на протяжении всей мусульманской истории. Политический порядок является абсолютно необходимым. Даже если всего лишь трое из вас вышли на совершение какого-то дела, вы должны назначить из них себе *халīфа* (лидера), его первого и второго преемников ¹³. Это является известным со времен Древней Месопотамии древним принципом жизни *conditio sine qua non*, согласно которому группа без лидера равна стаду овец, лишенных пастуха ¹⁴. *Умма* состоит из мотивированных людей, миссия которых должна быть претворена в жизнь в пространстве и времени, следовательно, все это должно быть упорядочено. Пророк Мухаммад сказал, что «руководство несправедливого имама лучше беспорядка и беззакония... На самом деле они оба неприемлемы, но все-таки неспра-

ведливое правление хотя бы обеспечивает хоть какой-то порядок, и это лучше, чем беззаконие». В таком государстве необходимо подчиниться правителю в тех делах, когда его правление не противоречит законам Аллаха. Но в случае противоречия подчинение не вменяется в обязанность. Для того, чтобы этот принцип не вызывал иносказаний, Пророк Мухаммад призывал людей быть внимательными к его исполнению. Мы не можем подвергать сомнению легитимность действий глав государств, пока они не вступают в противоречие с принципом *куфран бавāхан фīхи бурхāн* (отход от законов Аллаха, подтвержденный однозначным и недвусмысленным доказательством) ¹⁵ В пределах этой границы каждый мусульманин или гражданин является пастором, ответственным за свою паству, руководит государством так же, как отец в своем доме, мать своими детьми, работодатель наемным рабочим ¹⁶. Ислам, указывающий цели, к которым плывет корабль государства, указывает также на ответственность, возложенную на лидера, который должен заботиться обо всех нуждающихся и слабых и защищать их. Мухаммад сказал: «Те руководители, которые исполняют все эти обязательства, готовят себе защиту от огня». История предала забвению те общества, которые не заботились о слабых. Пророк также сказал:

Воистину, Аллах поможет тем народам, которые заботятся о беззащитных, и сделает их победоносными... Те, кто не уважают старших и немилостивы к младшим, не из нас.

Социальная справедливость должна распространяться на все слои общества. Необходимо реагировать на все случаи несправедливости независимо от того, кто именно от нее пострадал: мусульманин или представитель другой религии. «Ничто не препятствует Аллаху услышать стонания пострадавшего от несправедливости», сказал Пророк.

Лидер социальной системы должен организовать ее управление таким образом, чтобы она максимально служила людям, и минимизировать издержки. Достигнуть этой цели можно, если компетентность станет критерием для всякого рода деятельности. Пророк сказал:

Если кто-то назначит кого-то руководить десятью людьми, в то время как есть более компетентный для этого человек, он совершит предательство по отношению к Аллаху, Пророку и *умме*.

Правитель должен спрашивать с подчиненного за его деятельность, но оставить Аллаху спрос за его намерения, потому что если он начнет сомневаться в людях и ввергнет их в сомнения относительно друг друга, то в государстве воцарится смута, которая приведет к его концу. Поэтому правитель должен сглаживать противоречия и стремиться к единству. Если возникнет конфликт между двумя группами, то он должен их примирить. А если кто-то не подчинится, то вся *умма* должна выступить против него и принудить его к подчинению повелениям Аллаха¹⁷. Достижение спра-

ведливости, несомненно, является первой целью ислама. Не имеет границ чувство негодования при нарушении принципа справедливости мусульманами, в сердцах которых теплится вера в *таухид* и которые всегда стремятся его защитить. Как и любая другая ценность, утверждение справедливости порой бывает очень трудным делом, требующим борьбы, поэтому при применении этого принципа нельзя пренебрегать понятиями милосердия и милости, в этом деле необходимо вводить такие ценности, как милосердие и великодушие. Пророк Мухаммад относительно необходимости заботы о нуждающихся и беспомощных сказал следующее:

Приняв решение создать Свои Творения, Аллах записал в Своей книге, которая находится на Арше: «Воистину, Моя милость превыше гнева».

Говоря о самом себе, Пророк сказал:

Я не послан к вам Аллахом, чтобы стеснять и путать вас, доставлять вам трудности или вводить в заблуждение, но я послан учить вас и облегчать вашу жизнь.

Таким образом, все упомянутые выше факты из Сунны конкретизировали ценностные связи персональной и внутренней социальной этики ислама. Это было достигнуто в макканский период его жизни. Однако внешняя социальная этика ислама не могла быть проявлена до хиджры в Мадйну и

превращения *уммы* в государственную структуру. До этого события *умма* существовала в потенции. В таком состоянии она подвергалась преследованиям за стремление воплотить свои идеалы в жизнь, поэтому первым делом Пророка после хиджры было обеспечение внутреннего порядка. Все, кто подчинились этому, обратились впоследствии к внешнему миру. По-видимому, непосредственной внутренней проблемой была воинственная враждебность макканцев, лидеры которых решили убить Пророка непосредственно перед хиджрой. В ту ночь Пророк, узнавший об их планах, отвлек их внимание от себя, оставив в своей постели своего кузена 'Али, который был одет в его зеленую одежду. Сам же он вместе с Абӯ Бакром под покровом ночи скрылся от их взоров. Макканцы-заговорщики, с трудом открыв дверь его дома, обнаружили в постели 'Али вместо человека, за которым они пришли.

Большинство мусульман еще до этого события оставили в Макке своих родных и близких, имущество и недвижимость и переселились в Мадйну. Макканцы притесняли их родственников и грабили имущество переселенцев. Мусульманские переселенцы нуждались в помощи и, что естественно, искали возможности для возвращения в свой родной город. Возле них проходили торговые пути, по которым шли макканские караваны, и поэтому при возможности они захватывали некоторые их них. По этой причине макканцы стали готовиться

к войне с ними. В конце концов состоялось первое боевое столкновение сторон. Около трехсот бойцов-мусульман во главе с Пророком встретились возле колодцев Бадр с макканцами, количество которых было больше тысячи. Каждая из сторон была уверена в своей победе. В то время как макканцы готовились к разделу добычи после боя, Пророк работал с душами мусульман. Он обратился к Богу с мольбой:

О Боже, вот макканцы пришли отвергнуть твоего посланника и уничтожить твоих служителей. Если они победят сегодня, то никто не станет поклоняться тебе на этой земле. Окажи нам свою помощь и дай победу, введи в рай всех тех, кто падет в этом сражении, и дай им вечную жизнь ¹⁸.

Военная стратегия Пророка вызвала вопросы после того, как он заявил, что, несмотря на божественную мотивацию, тактика ведения сражения является уделом человеческим. После обсуждений мусульмане решили рассредоточить свои силы. Сражение началось ближе к вечеру и обе стороны понесли тяжелые потери. Несмотря на многократно превосходящие силы противника, победили мусульмане, проявившие чудеса героизма. Однако из-за чрезмерной усталости после боя они не закрепили свой успех преследованием макканцев. Они вернулись в Мадйну с чувством довольства в связи с победой, как будто и не были на войне. Год спустя макканцы задумали отомстить мусульма-

нам за свое поражение, и стороны сошлись в сражении при Ухуде, недалеко от Мадйны. На этот раз мусульмане потерпели поражение. Однако и макканцы понесли тяжелые потери и не сумели развить наступление и захватить Мадйну. После этих событий пребывавшие в смятении макканцы начали подготовку к решающему сражению. Они договорились со своими союзниками из других аравийских племен и начали совместное наступление на Мадйну с целью уничтожить мусульманское государство и стереть с лица земли мусульман. Столкнувшись с этой угрозой, последователи Пророка приняли решение не выходить из города, а защищать его в условиях осады, вырыв вокруг него ров, почему это сражение и было названо Битвой рва¹⁹. В это время в тех местах разразилась сильная буря, которая не навредила защитникам города, надежно укрытым в своих укрытиях, но нанесла непоправимый ущерб их противникам, которые расположились лагерем на юге Мадйны. Были разрушены их палатки, погибло или разбежалось много вьючных животных, нагруженных продуктами питания. В результате союзники потерпели поражение и вынуждены были отступить от города.

В конституции исламского государства (Мадйнском соглашении) иудеи рассматривались как автономная *умма* в составе полиса. Иудейским жрецам было дано право выносить решения для своей общины и заниматься проблемами веры своих по-

следователей. После поражения от римлян и последовавшего за этим изгнания никто не давал им такой свободы вероисповедания и признания за ними необходимости исполнения повелений Торы. Однако через некоторое время иудеи стали отдаляться от исламского государства. Пророк поначалу предостерег их от подобных шагов, а затем некоторых из них выслал за пределы города, что, однако, не привело к положительному результату, поэтому следом были высланы еще часть иудеев, а их имущество было конфисковано. В Битве у рва оставшиеся в городе иудеи вошли в союз с врагами мусульман, однако разразившаяся буря помешала осуществлению их планов. Некоторых из них Пророк наказал, а всех остальных выслал из города. Однако высланные в оазис Хайбар иудеи продолжали плести интриги против исламского государства, поэтому стала необходимостью полная высылка их за пределы Аравийского полуострова. Их судьба в христианской Византийской империи была не лучшей. Однако когда Плодородный полумесяц был завоеван мусульманами, положения Мадйнского соглашения вновь были применены по отношению к ним без учета прошлых проблем в отношениях между иудеями и мусульманами на Аравийском полуострове.

Через несколько месяцев после Битвы у рва, в период хаджа, Пророк решил совершить паломничество со своими сподвижниками. Он пригласил представителей всех арабских племен присоеди-

ниться к нему, чтобы, с одной стороны, воздать почести Ка'абе и авраамической традиции, которую она выражает, а с другой — показать макканцам, что мусульмане уважают традицию. Когда они приблизились к городу, то макканцы вначале вооружились, так как опасались, что мусульмане попытаются захватить город, несмотря на то что за несколько дней до этого Пророк объявил им о целях и миссии мусульман в Макке. Однако макканцы не поверили ему и ожидали от мусульман агрессию, поэтому отказались пускать их в город. В результате переговоров обе противостоящие стороны пришли к Соглашению, которое получило название Худайбийского соглашения.

Некоторые сподвижники были недовольны отдельными пунктами этого Соглашения, сочтя их унижительными для них. Согласно одному из его пунктов, мусульмане не могли совершить хадж в этом году. Однако им было разрешено совершить паломничество в следующем году с условием, что они придут в город невооруженными и останутся там не более трех дней. Во втором пункте было прописано, что Мухаммад будет обязан возвращать в Макку перебежчиков, которые стали бы искать в Мадйне убежище. Но сами макканцы передавать мусульманам их перебежчиков не были обязаны. Согласно третьему пункту, все арабские племена, которые искали союза с Мухаммадом или макканцами, могли это сделать. Последний пункт обязывал стороны соблюдать перемирие в

течение десяти лет. Пророк принял эти условия, так как считал, что вера является личным делом человека и поэтому совершенно непринципиально, исповедует он ее в Макке (даже если его принудили там оставаться) или среди мусульман в Мадйне. А вот присутствие в Мадйне мусульманских вероотступников было бы бесполезным и даже вредным. Также он понимал волевые устремления людей, ведь если бы кто-то пожелал уйти в Макку, то никакая сила его не остановила бы. А вот убедить их присоединиться к *умме* было бы богоугодным делом. Что же касается десятилетнего мира, то он дал возможность для исламизации всего Аравийского полуострова, поэтому Пророк счел этот пункт приемлемым. Он согласился перенести паломничество на один год по той причине, что хотел за это время привести арабов к единству посредством ислама и совершить паломничество в условиях взаимопонимания и мира. Именно поэтому он и согласился подписаться под этим условием. Те сподвижники, которые выступили против текста Соглашения, не понимали всего этого. Мусульмане были возмущены и готовы к противостоянию. Кроме того, прошлые взаимоотношения с макканцами не давали им надежд на доверие к ним. В это же время макканцы задержали у себя ‘Усмāна ибн ‘Аффāна, поэтому распространились слухи о его убийстве. Если бы они в тот момент начали противостояние, то чем бы все это завершилось? Сколько времени могло про-

должаться действие этого Соглашения? Пока послы обеих сторон ждали вестей из Макки, Пророк собрал самых близких своих сподвижников под высоким деревом в центре Худайбийи. Там он напомнил им, чтобы они искали убежища у Аллаха, и подтвердил готовность мусульман сражаться с макканцами, чтобы положить конец их предательству и козням. В конце своей речи он обратился к сподвижникам с предложением и в будущем уважать авторитет Пророка, подчиняться ему и отдать за святое дело свои жизни, если будет необходимо. В тяжелые и трудные времена его всегда поддерживал Абӯ Бакр. Так случилось и на этот раз. Он обратился к ‘Умару ибн Хаттāбу с предложением подтвердить клятву, которую тот дал, принимая ислам, и подчиниться Пророку. ‘Умар подчинился и за ним последовали другие сподвижники. Этим актом все они подтвердили свое единство. Это событие вошло в историю как *Бай‘ат ар-Ридвāн*, или Соглашение о довольстве. После этого Пророк удалился для подписания Соглашения с макканцами, которые затем с удовлетворением вернулись обратно, а мусульмане вернулись в Мадйну.

По пути в Мадйну был ниспослан этот *айāt* из суры ал-Фатх:

Воистину, Мы даровали тебе явную победу, дабы Аллах простил тебе грехи, которые случились прежде и которые будут впоследствии, дабы Он

завершил Свою милость к тебе, дабы наставил тебя на прямой путь ²⁰.

Это откровение развеяло все сомнения мусульман в верности сделанного шага по подписанию Худайбийского соглашения. Годы, прошедшие после этого события, показали, что этот шаг был абсолютно верным.

Подписание этого Соглашения означало также, что впервые в истории мусульманское государство было признано макканцами и другими арабскими племенами и мусульман перестали воспринимать как изгоев племени Курайш и раскольников. Кроме того, они получили право посещать Ка'абу, совершать обряды хаджа и молиться в Запретной мечети Макки. Также Мухаммад получил передышку в противостоянии и послал своих послов во все концы Аравии, не опасаясь за их жизнь. На протяжении двух лет после Худайбийского соглашения ислам стал стремительно распространяться среди арабов, и большинство из них приняли новую религию. Однако после того, как макканцы нарушили условия мира, Мухаммад призвал мусульман к походу против них. К этому времени последователей ислама уже было так много, что Макка пала почти без боя. Также благодаря этому Соглашению Мухаммад получил возможность отправить своих послов в другие страны, такие как Эфиопия, Египет, Византия, Иран, самые отдаленные уголки Аравийского полуострова. Если бы не

Худайбийский мир, мусульмане не сумели бы овладеть Маккой и достигнуть всех своих целей.

Худайбийское соглашение дало мусульманам возможность в условиях мира распространять ислам. В условиях мира они смогли действовать не языком силы и угроз, а разъяснением и убеждениями. Ими был поставлен вопрос о том, Единый Аллах является Господом человечества или сонм богов? Если именно Он является Единым Создателем, то не обязывает ли это нас всех признать Его также и судьей и единственным объектом почтения? Подчинение и поклонение, покорность и служение, вера и привязанность — разве все это не должно исполняться только по отношению к Нему? И если вечная красота является самой большой ценностью, то не является ли ею Коран, который представляет собой Божественное откровение и выражение Его могущества? Все эти логически верные вопросы воздействовали на души арабов полуострова так же, как после этого на многие миллионы людей за его пределами, и направили их всех по истинному пути. В то время каждый новый день сопровождался принятием ислама различными людьми, и через короткое время религия распространилась на всем Аравийском полуострове.

Макканец Абӯ Басйр принял ислам и бежал в Мадйну. Макканцы, согласно подписанному Соглашению, потребовали его выдачи. Тогда Мухаммад позвал Абӯ Басйра и сказал ему: «Мы, му-

сультане, исполняем данное слово. Мы обязались возвращать перебежчиков в Макку и будем это делать. Будь мужественным и вернись, а Аллах тебе поможет». Тогда Абӯ Басйр подчинился и предал себя пленившим его представителям макканцев. Однако по пути назад он сумел бежать от них. Беженцы из Макки, минуя Мадйну, стали собираться у морского побережья и там стали угрожать торговым караванам макканцев. Это привело к многочисленным жертвам и экономическим проблемам в Макке, поэтому макканские представители прибыли в Мадйну и попросили Пророка изменить условия договора так, чтобы беженцы могли прибывать к мусульманам и находиться под их покровительством. После этого они перестали требовать их выдачи назад. Удивительным образом унизительный для мусульман пункт о выдаче перебежчиков, против которого выступили многие сподвижники, принес им преимущество и обратился против макканцев, которые первоначально настаивали на нем. Для отмены этого пункта они отправили в Мадйну своего посла Сухайла ибн 'Амра.

Через год, когда настало время очередного хаджа, Мухаммад призвал всех мусульман совершить паломничество в Макку. Многие тысячи мусульман выразили готовность участвовать в хадже и стали к нему готовиться. А Пророк тем временем учил их тому, как одеваться, как совершать обряд, что совершать и что говорить при совершении

обрядов. Их пришествие на хадж толпами, в одежде *ихрām* из двух кусков ткани, с восклицанием «Лаббайка Аллахумма Лаббайка» («По твоему зову, о Аллах, я пришел сюда») должно было вдохновить всех арабов, которые наблюдали за ними. Это событие вызвало у них чувство уважения и восхищения мусульманами. Макканцы в это время покинули город и наблюдали за хаджем с холмов вокруг города. Обращаясь вокруг Ка'абы, мусульмане повторяли слова, которым их научил Пророк:

Аллаху акбар, Аллаху акбар, Аллаху акбар
(Аллах велик, Аллах велик, Аллах велик)

Аллаху акбар, Аллаху акбар, ва ли Аллахи ал-хамд
(Аллах велик, Аллах велик, хвала принадлежит Аллаху)

Аллаху акбару кабīран ва ал-хамду ли Аллахи касīран
(Аллах велик, он величайший и вся хвала принадлежит ему)

Ва субхāна Аллаху букратан ва асīлан
Прославление утром и вечером принадлежит Аллаху

Лā илаха иллā Аллах вахда
Нет бога кроме одного Аллаха

Садака вахда ва а'азза джунда

Его завет истинный; Он усиливается своим
воинством

Ва хазама ал-ахзāба вахдах

Он победил макканцев и тех, кто был с ними

Лā илаха иллā Аллах ва ла на'буду иллā иййāху

Нет бога кроме Аллаха. Мы не поклонимся ни-
кому, кроме него

*Мухлисйна лаху ад-дйна ва лау карихал муши-
кун*

Мы будем верны религии, даже если это не
нравится многобожникам

Эта декламация была настолько же искренна, насколько величественна и трогательна. Манера ее произнесения вселила в сердца врагов мусульман ужас, который не могла бы вселить армия. Искренность, с которой мусульмане предавали себя в услужение Аллаху, их уверенность в скорой победе ислама обратила к ним души других людей. Помимо этого, само их участие в хадже показало их приверженность традиции Ибрахима. Все это сделало более невозможным возведение клятвы на мусульман. Следствием этого успеха стало то, что два влиятельных макканских лидера, Хāлид ибн ал-Валйд и 'Амр ибн ал-'Ас, прибыли в Мадйну и приняли ислам. Пророк принял их с рас-

простертыми объятиями и пригласил присоединиться к молитве.

Спустя несколько месяцев после этого один союзник Макки выступил против союзника маджнцев. Когда мусульмане указали курайшитам на неприемлемость этих действий, согласно заключенному между ними Худайбийскому соглашению, они не стали с этим считаться и тем самым фактически расторгли его. Поэтому мусульмане вооружились и выступили на джихад против них. Более десяти тысяч конных всадников и тысячи на верблюдах и пеших встали лагерем на подходах к Макке и ожидали приказа Пророка к наступлению, после которого были готовы уничтожить все население Макки. Однако макканцы, поняв, что не сумеют противостоять наступлению, добровольно сдались. Вошедший в город Пророк первым делом отправился к Ка'абе. Там он своими руками сокрушил всех идолов, очистил ее и посвятил Единому Аллаху, Творцу и Управителю всего сущего. Делая это, он декларировал:

...Явилась истина и сгинула неправда²¹.

Макканские лидеры были в состоянии страха и не имели представления о своей судьбе. В это время Пророк всех их позвал к себе для оглашения своего решения. Все они преклонились перед ним, но он сказал им: «Поднимитесь и уходите, вы все свободны». Тем самым он объявил им об ам-

нистии. Великодушие Пророка в этот миг его триумфа окончательно стерло с душ людей последние остатки сомнения. Первым делом макканские лидеры, а потом и весь остальной народ прибыли для принятия ислама. После этого Макка стала мусульманским городом, священной киблой ислама, а ее население стало защитником религии.

Сунна в конечном итоге явилась олицетворением межнациональных отношений и методов в исламе. Мадйнское соглашение признало иудеев в качестве *уммы* и позволило им жить на основе законов Торы и издавать законы для своей общины. Эти права не были отменены даже тогда, когда некоторые иудеи пошли путем предательства исламского государства, потому что ислам отказался от рассмотрения этой проблемы методом коллективной ответственности и выступил за наказание конкретного провинившегося. Грех предательства лежит только на тех, кто его совершил, а не на их потомках. Точно такие же права были даны Пророком христианам Наджрāна после их обращения к нему. Они послали в Мадйну делегацию для определения своего статуса и ознакомления с положениями ислама. Пророк разъяснил им все интересующие их вопросы, и некоторые из них даже приняли ислам и стали частью мусульманской *уммы*. Для обеспечения их защиты на обратном пути со стороны мусульман к ним был приставлен Абӯ 'Убайда, который сопровождал их вплоть до Йемена, их родины.

Таким образом, исламское государство под руководством Пророка и при его покровительстве представляло собой полирелигиозную общность мусульман, христиан и иудеев, и это не было только милостью к ним, но было закреплено Соглашением и законом. Мусульмане не только не отвергли одеяния, музыку, образ жизни или трапезы представителей других религий, но, напротив, стали регулировать их на основе законов. Такая поликонфессиональная общность, регулируемая различными законами, не встречалась ранее в истории мира. Мадйнское исламское государство явилось неким микрокосмом, который предложил миру новый порядок. Практика включения наджрāнской христианской общины в систему исламского государства позднее была применена сподвижниками Пророка в отношении иранских зороастристов, индуистов и буддистов.

После того как Мухаммад добился мира на Аравийском полуострове после взятия Макки, он отправил своих послов к правителям государств, которые граничили с Аравией, с предложением принять ислам. Им было предложено войти в состав международного мирового исламского миропорядка (*pax islamica*), который станет обеспечивать политическую, социальную, экономическую, культурную и даже военную безопасность независимо от того, принимают они новую религию или отвергают ее. Это предложение не подразумевало

покорения или колонизации этих стран. Исламское государство учитывало все объективные возможности той или иной группы по переходу в ислам и уважало их выбор. Мусульмане не исходили только из соображений своей материальной выгоды, но выступали за уважение их прав и защищали их на основании божественных предписаний. Обязанности исламского государства были очерчены необходимостью применения ниспосланного Богом. Принять или отвергнуть исламскую религию было личным делом каждого человека (сура Кахф, 18:29). Однако никакая сила, организация или порядок не могли отвратить людей от ощущения божественного призыва и почтения в отношении его. Было бы верхом несправедливости и гордыни обвинять их за это и считать нерешительными.

Причиной обращения Пророка к царям и главам племен было указание им на то, что все они несут ответственность за духовное состояние народа, которым они руководят. Византийский император, правитель Египта и царь Эфиопии с пониманием отнеслись к его посланиям и ответили взаимностью. Шах Ирана и правители буферных стран Северной Аравии отнеслись к ним с презрением и отвергли их. Зât ат-Талх, один из наместников Византии, казнил пятнадцать сподвижников Пророка, которых он послал в эти области для пропаганды ислама. Еще один византийский на-

местник Бусры также казнил мусульманского посла, когда тот возвещал основы новой религии. Некоторые мусульманские историки сообщали, что приказ к насилию в отношении мусульманских послов был дан самим византийским императором Ираклием²². После этого мусульмане сочли необходимым ликвидировать это препятствие на пути распространения Божественного призыва. Все эти вассальные правители не оставили мусульманам выбора. Мусульманские войска выдвинулись к ним и поставили три условия, одно из которых они были обязаны выполнить: принять ислам, либо признать исламский мировой порядок с условием признания своих прав на свободное исповедание своей религии, либо же начать войну. Мусульмане выразили свое отношение к этому вопросу словами сподвижника Пророка 'Абдаллаха ибн Равāхи, который командовал войсками, расположенными к юго-востоку от Мертвого моря:

Братья! Мы пришли сюда заслужить то, чего боятся наши враги, а именно мученической смерти. Мы, мусульмане, не имеем преимуществ ни в количестве, ни в оружии. Наше единственное пристанище — это вера в Аллаха, которую он нам даровал. Поэтому идите вперед и получите одно из двух благ — либо победу, либо мученическую смерть. В обоих случаях мы победители.

Аналогичным образом воевали мусульмане и с Персидской империей. Командующий персидской армией, одетый в роскошные золоченые одежды, обратился к командиру мусульманского войска, который был одет в обычную полевую одежду со словами: «Что вас привело на войну с нами?» На это мусульманин ответил:

Мы перестали поклоняться людям и стали поклоняться сотворившему их Творцу. Поэтому мы желаем себе смерти так же, как вы желаете жить.

В десятом году *хиджры* (632 г.) Пророк возглавил *хадж*, в котором участвовали около ста тысяч мусульман со всех концов Аравийского полуострова. Они двинулись из Мадйны в Макку для исполнения обрядов, и по пути к ним присоединились еще много тысяч людей. В Макке во время паломничества Пророк произнес свою прощальную речь, в которой изложил народу основы божественного послания. Он произносил свою речь, сидя верхом на верблюде. А рядом, на другом верблюде, сидел Рабй'а ибн Умаййа, который громким голосом повторял слова Пророка вслед за ним, чтобы их слышал весь народ. Пророк сказал в своей прощальной речи следующее:

О люди, слушайте меня внимательно, ибо я не знаю, буду ли среди вас после этого года.

Так же, как вы чтите священность этого месяца, этого дня, этого города, почитайте и считайте священной жизнь и достояние каждого мусульманина. Пока вы не встретите своего Господа, безопасность жизни и вашего имущества будет такой же неприкосновенной, как этот священный день и священный месяц. Помните, что вы непременно встретитесь с вашим Господом, и Он обязательно спросит с вас за ваши деяния. Бог запретил вам ростовщичество, поэтому всякое ростовщичество отменено. Тем не менее ваше имущество принадлежит вам. Не причиняйте несправедливости, и с вами не поступят несправедливо. Господь постановил, что ростовщичество быть не должно, и первыми отменяются все проценты 'Аббаса ибн 'Абдал-Мутталиба.

Остерегайтесь сатаны ради сохранности вашей религии. Он утратил всякую надежду сбить вас с истинного пути в больших вещах, так не следуйте же за ним и в малых.

О люди, вы действительно имеете права по отношению к своим женщинам, но и они имеют права по отношению к вам. Помните, что вы взяли их в жены только с дозволения Бога. Если они соблюдают ваши права, тогда и им принадлежит право на еду, одежду и доброту. Относитесь к вашим женщинам хорошо и будьте добры к ним, поскольку они — ваши спутники и преданные помощники.

Я оставляю вам две вещи — Коран и мой пример (Сунну), и если вы последуете им, то никогда не собьётесь ²³.

Индже Минара Медресе, Конья, Турция, 1260–1265 гг.
Предоставлено посольством Турции в Вашингтоне,
округ Колумбия

Через восемьдесят один день после этой своей прощальной хутбы Пророк умер после десяти дней заключительной фазы своей болезни. Еще до его похорон сподвижники пришли на собрание, чтобы обдумать последующие после смерти Пророка действия. Его смерть повергла некоторых в состояние безысходности. Собравшиеся первоначально хотели согласиться со словами 'Умара о том, что Мухаммад не умер и Аллах ввел его в рай, где он продолжает жить, подобно тому, как ранее

он сделал это в отношении Иисуса. Однако Абӯ Бакр, поняв состояние скорби, в котором пребывал 'Умар, прервал его и призвал успокоиться. Но 'Умар не подчинился ему и стал говорить еще громче. Тогда Абӯ Бакр поднялся на ноги и обратился к собранию со словами: «Пусть знают те из вас, кто поклонялся Мухаммаду, что Мухаммад умер, и пусть те из вас, кто поклоняется Аллаху, помнят, что Аллах жив, и Он никогда не умрёт. Сказал Всевышний Аллах:

Мухаммад всего лишь Посланник. До него тоже были посланники. Неужели, если он умрет или будет убит, вы обратитесь вспять [от ислама]? А если кто и обратится вспять [от ислама], то этим он ничуть не навредит Аллаху. Аллах же вознаградит благодарных (Коран, 3:144).

Это была последняя попытка обожествления Пророка или придания ему сверхъестественных божественных качеств.

До этого Мухаммада потрясла смерть его сына Ибраһима, который был рожден египтянкой Марией. В связи с тем, что у него не было до этого сыновей, он возлагал на этого младенца большие надежды, выразив их в имени, которым он его назвал. После его смерти Мухаммад был в скорби на протяжении нескольких месяцев. Анас сообщил, что Пророк плакал, когда умер его сын. Увидев

это, 'Абд ар-Рахман ибн Ауф обратился к нему с вопросом: «И ты (плачешь), о посланник Аллаха?» На это Пророк ответил: «О Ибн Ауф, поистине, это — (проявление) сострадания!» — а затем он сказал: «Поистине, глаза плачут, а сердце печалится, но мы говорим лишь то, что угодно нашему Господу! Поистине, мы опечалены разлукой с тобой, о Ибрахйм!»

Примечания

1. Коран, 3:32, 132; 4:58, 79.
2. Коран, 4:58; 33:36; 8:1.
3. Коран, 5:3.
4. Коран, 5:67, 4:79.
5. Коран, 42: 48; 10: 99.
6. Коран, 2:142; 10:25; 6:88; 22:16; 24:35.
7. Коран, 80:1–10.
8. Коран, 16:125; 41:34.
9. *Ибн Исхак*. Сйра. Т. I. С. 223–224.
10. *Ибн Исхак*, Сйра Расул Аллах. Перевод Гийома А. Жизнь Мухаммада (Оксфорд: Oxford University Press, 1955). С. 151–2.
11. *Мухаммад Хусайн Хайкал*. Жизнь Мухаммада / Перевод: I. R. al Fāgūqī. Indianapolis: American Trust Publications, 1396/1976. Гл. 26. С. 429–442.
12. *Ибн Исхак*. Сйра. Т. II. С. 348–357; *Хайкал*. Жизнь Мухаммада. С. 180–183
13. Передал со ссылкой на 'Абдаллаха ибн 'Амра ибн ал-'Аса ва ал-Муснаде Ахмада ибн Ханбала (Каир: Дар ал-Ма'āриф), т. 2, с. 176. Этот же *хадис* приводится Абӯ Даўдом в *Ас-Сунане*.

14. *Джакобсен Т.* Месопотамия: Благая жизнь // Frankfurt (ed.). Предфилософия. Балтимор: Penguin Books, 1964. С. 217.

15. Передано Бухārй, Муслимом и Ахмадом ибн Ханбалем.

16. Этот *хадīs* передан Муслимом.

17. Коран, 49:9.

18. *Ибн Исхак.* Сйра. Т. 2. С. 457; *Хайкал.* Жизнь Мухаммада. С. 226–227.

19. *Ибн Исхак.* Сйра. Т. 3. С. 699; *Хайкал.* Жизнь Мухаммада. С. 299.

20. Коран, 48:1.

21. Коран, 17: 81.

22. *Хайкал.* Жизнь Мухаммада. С. 338–389.

23. *Ибн Исхак.* Сйра. Т. 4. С. 1022; *Хайкал.* Жизнь Мухаммада. С. 486–488.

**Исмā'йл Рāджй ал-Фāрӯкй,
Лоис Ламиā' ал-Фāрӯкй**

КОРАН И СУННА

научно-популярное издание

Главный редактор — *О. И. Трофимова*
Литературный редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*
Корректор — *Т. Г. Бугакова*
Дизайн обложки — *И. Т. Картвелишвили*

Подписано в печать 10.06.2024. Формат 70×100^{1/32}
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 4,75 печ. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 82

В издательстве вышла книга:

**Исмā'йл Рāджй ал-Фāрӯкй
Искусство исламской цивилизации**

ISBN 978-5-85803-627-2

Настоящее издание представляет собой извлечение из «Культурного атласа ислама» Исмā'йла и Лоис ал-Фāрӯкй — монументальной и авторитетной работы, представляющей всё мировоззрение ислама, его убеждения, традиции, институты и место в мире.

При работе с любым из аспектов исламской цивилизации их окончательный смысл и творческая основа должны рассматриваться как зиждущиеся на Коране. Исламская культура, по сути, является «коранической культурой»; ее суть проистекает из серии откровений Бога, переданных человечеству через пророка Мухаммада. Без этого откровения не могла бы быть создана культура; без этого откровения не могло бы возникнуть ни исламской религии, ни исламского государства, ни исламской философии, ни исламского права, ни исламского общества, ни исламской политической или экономической организации.

Разные аспекты исламской культуры с полным правом рассматриваются как коранические по основе и мотивации, осуществлению и цели. Ровно так же должно рассматриваться и искусство исламской цивилизации — как эстетическое выражение аналогичного происхождения и воплощения.

Каким образом исламское искусство выражает «кораническое» в цвете, линии, движении, форме и звуке? Этой теме и посвящено настоящее исследование, которое может быть интересно самому широкому кругу читателей.

В издательстве вышла книга:

**Исмā'йл Рāджй ал-Фāрўкй
Сущность исламской цивилизации**

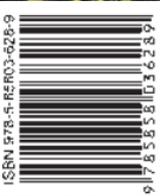
ISBN 978-5-85803-629-6

Настоящее издание представляет собой извлечение из «Культурного атласа ислама» Исмā'йла и Лоис ал-Фāрўкй — монументальной и авторитетной работы, представляющей всё мировоззрение ислама, его убеждения, традиции, институты и место в мире.

Профессор Исмā'йл Рāджй ал-Фāрўкй (1921–1986) — палестино-американский философ, ученый, специалист по сравнительному религиоведению. Наследие этого крупного современного исламского ученого охватывает весь спектр исламских исследований. В данном тексте он анализирует значение и послание ислама в широкий мир, останавливаясь на понятии *таухид* (единство Бога) как его сущности и первого и главного принципа, который определяет идентичность исламской цивилизации.

Таухид — это общий взгляд на реальность, на правду, на мир, на пространство и время, на человеческую историю.

Настоящее издание может быть интересно самому широкому кругу читателей.

ISBN 1 978-4-85603-628-9
9 784856 036289

